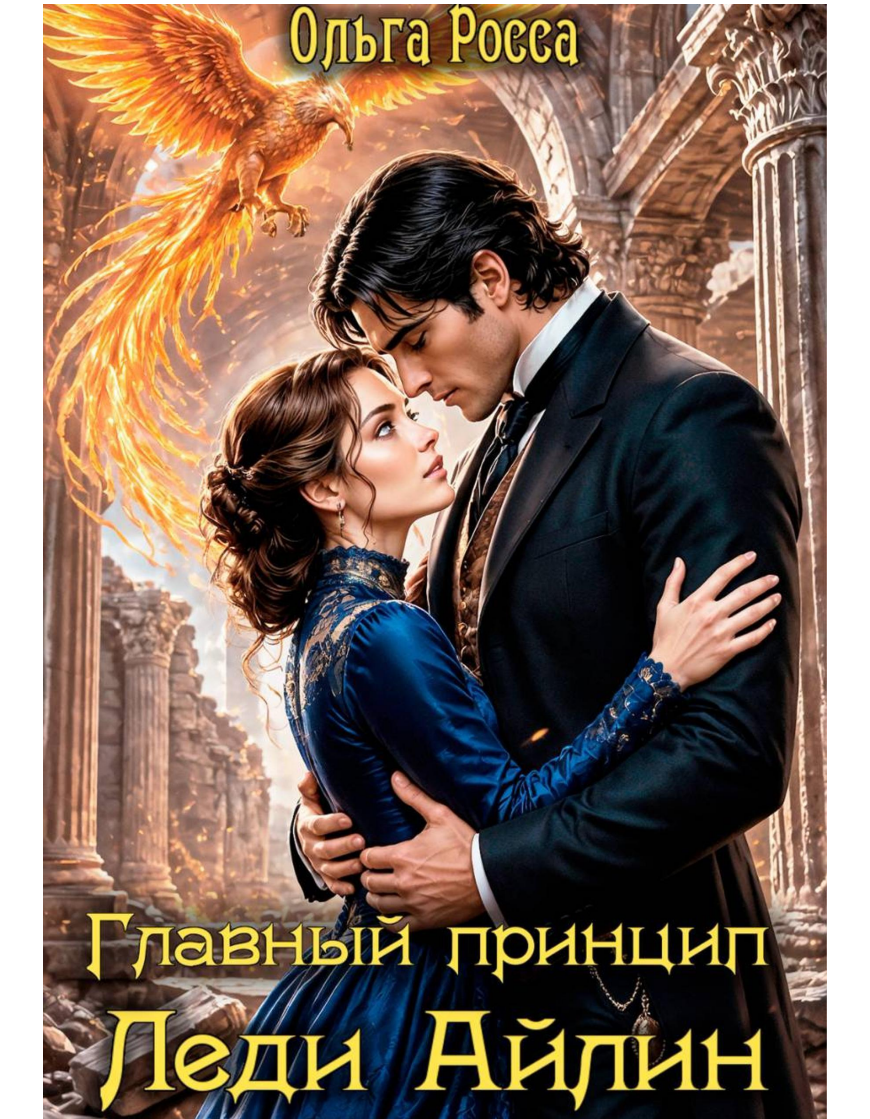

A movie poster for the film 'The Main Principle of Lady Aylin'. The central image shows a man and a woman in a romantic embrace. The man, with dark hair, is wearing a black tuxedo with a white shirt and a patterned tie. The woman, with brown hair styled in a bun, is wearing a blue, high-collared dress with lace detailing. They are standing in front of ancient stone ruins with columns. In the upper left, a large, fiery phoenix is shown in flight. The overall color palette is warm, dominated by the orange and yellow of the phoenix and the stone ruins.

Ольга Росса

Главный принцип
Леди Айлин

Ольга Росса
Главный принцип
леди Айлин 2 часть
Серия «Леди Айлин», книга 2

*<https://litres.ru/74166407>
SelfPub; 2026*

Аннотация

2 часть дилогии. Моего напарника арестовали, обвинив в убийстве родного брата. Я не собираюсь отсиживаться в столице — поеду в южное герцогство и вызволю детектива из тюрьмы. И кстати, родные напарника не знают, что наша с ним помолвка фиктивная. Это отличный повод заявиться в родовое гнездо Килиана и познакомиться с его семьёй. Вот только чую, что настоящий убийца живёт в этом же доме и затеял новое преступление. Однако не в моих принципах бросать близких и любимых людей в беде.

В тексте есть:

#леди с характером#

благородный герой

#змеиное гнездо вместо родового

#атмосфера английской колонии начала XX века

#истинные чувства и горячие эмоции

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Малинка	8
Глава 2. Зелье правды	16
Глава 3. Истборн	25
Глава 4. Свидание	35
Глава 5. Встреча с целителем	44
Глава 6. Тяжёлая ночь	54
Глава 7. Неожиданная встреча	60
Глава 8. Большая семья	67
Глава 9. Семейный ужин	79
Глава 10. Повторный допрос	87
Глава 11. Ритуал	94
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Главный принцип леди Айлин 2 часть

Пролог

От автора: Дорогие читатели, это заключительная часть приключений леди Айлин и её напарника. [1 часть читайте тут](#)

Пролог

— Айлин, что ты задумала? — леди ди Роули не знала, как остановить племянницу, которая металась по комнате, вытаскивая вещи из гардероба. Та кидала очередное платье на кровать и тут же убегала обратно, чтобы вернуться с новым нарядом.

Тётушка обескураженно посмотрела на главу семейства, герцога ди Бофорта, который молча стоял рядом, сложив руки на груди.

— Эдвард, ты хоть ей скажи! Это же безрассудно — бросать всё и ехать одной на край империи, — возмущалась женщина, обращаясь к племяннику.

— Тётя Маргарет, думаю, Айлин уже взрослая и может сама принимать решения, — невозмутимо ответил герцог.

— Тыпустишь сестру одну? А если с ней что-то случится? Вдруг граф и правда заказал убийство родного брата? —

не унималась тётушка, недовольно фыркая.

— Что? — Айлин остановилась, держа в руках пустой пока чемодан. — Не смейте обвинять Килиана, тётя Маргарет! Вы его совсем не знаете! — девушка бросила чемодан на кровать и принялась складывать одежду.

— Вот именно! Не знаю! Но и без весомых доказательств не собираюсь верить в то, что он невиновен, — продолжала спорить леди ди Роули. — Айлин, прошу, не совершай самую большую глупость в своей жизни!

— Глупостью будет сидеть тут сложа руки. Я поеду в Ист-борн и сама найду настоящего заказчика убийства, — отчеканила племянница, продолжая складывать вещи в чемодан. — Килиан невиновен, и точка!

— Влюблённая дурочка, он же погубит тебя, — ахнула тётя. — Не женское это дело — лезть в расследования.

— Может, и не женское, да только я не собираюсь отсиживаться в столице и ждать приговора суда. Кто-то подставил Килиана и хочет лишить его не только свободы, но и недавно обрётённого дара, — Айлин, утрамбовав вещи, с трудом закрыла чемодан. — Так, платья я уложила. Нужно к ним ещё пару туфель. Пальто или плащ взять? Какая сейчас погода на юге?

— Возьми плащ и пару жакетов, — не удержалась Маргарет от совета. — И обязательно два зонтика, один от дождя и второй от солнца.

— Спасибо, тётя, про зонтики я совсем забыла, — пле-

мянница снова упорхнула в гардеробную.

— Эдвард, ну как же она поедет одна? — не выдерживало сердце немолодой женщины. — Я боюсь за Айлин. К тому же порядки в южной провинции более архаичны, чем в столице. Не принято отпускать незамужнюю леди одну в дальнейшее путешествие, это может скомпрометировать её.

— Вот тут вы правы, дорогая тётушка, — задумался герцог. — Но к сожалению, я не могу поехать с Айлин и оставить жену одну с детьми. А Миранда ещё слишком маленькая, чтобы ехать в путешествие всем вместе. Надежда только на вас.

— Что? — леди театрально схватила за сердце. — Нет, я не могу... Мне не двадцать лет, чтобы сутками трястись в автомобиле. К тому же я не переношу жару... и вообще — терпеть не могу Истборн. Жалкий городишко с жалкими людьми.

— Уж не потому ли вы ненавидите Истборн, что прожили там пару лет в пору своей юности? — на губах племянника появилась лёгкая ухмылка. — И сбежали оттуда обратно в столицу, чуть не выйдя замуж за простого истборнского парня?

— Что?! — глаза леди округлились. Она не ожидала услышать подобные слова от племянника. Как он узнал? Она же никому не рассказывала. — Что за вздор! Где ты услышал эти старые сплетни, Эдвард?

— Не забывайте, мисс ди Роули, что я служу правосудию,

— загадочно улыбнулся герцог. В этот момент из гардеробной снова вышла Айлин, неся саквояж и два зонтика в чехах.

— Эдвард, присмотри, пожалуйста за моей малиновкой. Не хочу нагружать Кларису этой заботой. Мэри, конечно, будет кормить птицу и чистить клетку. Но всё же заходи иногда в мои покои проведать Малинку, — с мольбой в голосе проговорила сестра герцога.

— Ладно, не переживай, — вздохнул Эдвард, закатив глаза. — Всё будет в порядке с твоей питомицей.

— Спасибо. Пойду на кухню, распоряжусь, чтобы собрали мне еду и питьё в дорогу. До ближайшей таверны пять часов езды, — приободрилась девушка. Дальнее путешествие пугало, но в то же время жажда новых впечатлений и желание помочь любимому толкали её в путь.

— Да что с тобой будешь делать! — в сердцах воскликнула тётя. — Айлин, не могу я тебя отпустить одну. Пропадёшь ведь совсем без меня. Жди, я быстро соберу вещи. Не уезжай без меня!

Леди ди Роули строго посмотрела на племянницу и поспешила в свои покои. Вот уж не думала Маргарет, что придётся вернуться в город, откуда она уехала с разбитым сердцем более тридцати лет назад.

Глава 1. Малинка

Айлин

Я крепко держала руль, ища глазами сквозь пелену дождя таверну, которая вот-вот должна была показаться у дороги. Дворники еле справлялись с ливнем, пришлось снизить скорость, так как видимость оставляла желать лучшего. Второй день путешествия встретил нас сыростью. Мы приближались к югу, и снег сменился на дождь. За окном простирались чёрные поля, которые вот-вот начнут засеивать зерновыми культурами.

— Айлин, скоро таверна? — простионала тётушка на заднем сиденье. Ей, конечно, тяжелее, чем мне давалось путешествие.

— Надеюсь, скоро, — вздохнула я, не отрывая взгляда от дороги. Руки болели от постоянного напряжения, копчик тоже ныл. Я уже мечтала о тарелке горячего супа и чашке чая, о том, чтобы принять расслабляющий душ и пропасть в кровати до утра.

Вечер надвигался стремительно, а таверна так и не появилась. Может, мы проехали мимо, не заметив её из-за дождя? Бездна! Я медленно выдохнула, собираясь с силами. Ничего, половина пути позади.

Когда Эдвард сообщил, что Килиана перевели в Истборнскую тюрьму, я чуть с ума не сошла. Расследование смерти

Дилана ди Бёрнхарда требовало, чтобы подозреваемый находился в Истборне. Лучший адвокат столицы бился за то, чтобы освободить графа, но тщетно.

Полиция поймала убийцу, какого-то забулдыгу, который утверждал, что именно Килиан нанял его, чтобы избавиться от брата. И ведь действительно киллер приехал из столицы. Показания он давал под действием зелья правды.

И мотив следствие нашло вполне веский. Дилан подал заявление в суд на Килиана, обвинив его в незаконном присвоении родового духа. Он считал, что младший брат провёл запретный ритуал призыва феникса, чтобы стать главой рода и получить львиную долю наследства. И что самое ужасное, родители Килиана были солидарны в этом обвинении. Вся семья ополчилась против моего напарника, поэтому у меня созрел план.

Наша помолвка так и осталась для всех самой настоящей, что было мне на руку. Я решила отправиться в родовое имение ди Бёрнхардов и познакомиться официально с родителями «жениха». По-моему, это отличный повод, чтобы внедриться в семейство и самой провести расследование убийства Дилана.

— Айлин! Таверна! — заголосила тётя. Я надавила на тормоз, машина со скрипом остановилась.

— Ух, чуть не пропустила, — облегчённо вздохнула я. — Что-то задумалась.

— Опять про своего графа думала, — недовольно про-

ворчала тётя. — Я уже тысячу раз пожалела, что поехала с тобой.

«Угу, а я-то», — подумала, но вслух, конечно, не сказала. Чувствую, намаяюсь я ещё с родственницей, но приличные незамужние леди не путешествуют в одиночестве.

Таверна была обычной, таких на дороге нам встретилось с десяток: минимум привычного комфорта, сносная еда, грубоватый персонал. Но для меня главное — это принять горизонтальное положение до утра и спать без сновидений.

Из-за дождливой погоды хороших свободных номеров почти не осталось. Пришлось брать двухместный для семейной пары. Чудесно! Мне предстоит спать в одной кровати вместе с тётушкой и слушать её храп. Хорошо хоть ложе оказалось довольно широким — уместимся свободно. Особенно приятно, что ванная прямо в номере, а не общая душевая в конце коридора.

Пока родственница отмокала в ванне, я спустилась на первый этаж и заказала ужин, попросив, чтобы его принесли в номер. Вернувшись в комнату, я наконец-то скинула ботиночки и села в кресло возле камина, где горели дрова. Тепло, вполне уютный номер, без шика, но интерьер пастельных тонов не наводил тоску. Я просто смотрела на пляшущий огонь и думала о Килиане. Как он там?

Когда я увидела его в холле императорской лечебницы, такого красивого, с шикарным букетом, то сначала подумала, что он хотел сказать мне что-то важное. Может, признаться

в любви? Или просто я сама желала сказать ему эти главные слова...

Вдруг огонь в камине вспыхнул, словно туда подбросили порох, и из пламени вылетела маленькая птичка.

— Малинка?! — узнала я свою питомицу, когда она села мне прямо на плечо. По её пёрышкам переливался огонь, она была похожа на уголёк. Я даже дышать перестала, не веря своим глазам.

— Ты можешь открывать порталы? — произнесла я вслух свою мысль. — Не думала, что фамильяры умеют это делать.

— Вот с виду умная леди, а такая глупая, оказывается, — выдала малиновка фразу.

Так, стоп! Она разговаривает?! Или я сошла с ума?

— Рот закрой, а то муха залетит, — выдала птица очередную фразу. Я точно сошла с ума.

— Почему я слышу тебя? Вроде не ведьма, а ты не мой фамильяр, — сглотнула я образовавшийся в горле ком.

— Айлин, соображай быстрее, — хмыкнула малиновка. — Я не фамильяр. Килиану угрожает опасность, его нужно вытаскивать из тюрьмы.

И тут до меня дошло.

— Ты феникс Килиана?! — округлила я глаза, разглядывая птицу. — Но как? Ничего не понимаю.

— Потом объясню. Ты меня слышала? Килиану угрожает опасность. Из-за антимагических браслетов на нём у меня не получается связаться со своим подопечным. Его держат в

защитной камере, куда я не могу проникнуть.

— Откуда ты тогда знаешь, что ему угрожает опасность?
— я всё никак не могла оправиться от шока. Как же раньше не догадалась, что малиновка вовсе не фамильяр?

— Я дух рода и могу чувствовать, когда моему подопечному или его паре угрожает опасность, — хранительница искренне беспокоилась о графе. — Соображаешь? Если его убьют, я не смогу проникнуть в тюрьму и возродить Килиана. Я тоже не всесильна. Если пройдет много времени после смерти подопечного, моя магия не поможет.

— Поняла тебя, — кивнула, холодея от ужаса. Может, как раз этого и добивается преступник. Пока Килиан в тюрьме, он уязвим и смертен. — Я как раз еду в Истборн, чтобы вытащить Килиана из тюрьмы как можно скорее.

Вдруг в памяти всплыл момент — перед тем как провалиться в портал похитителей, я успела заметить неожиданное появление феникса. Неужели из-за меня она появилась?

— Что ты сказала насчёт пары подопечного?

— Дошло наконец-то, — закатила глаза малиновка.

— Хочешь сказать, мы с Килианом магическая пара? — я даже дышать перестала.

— Не хочу, а говорю прямым текстом, — хмыкнула пернатая. — Видела бы ты колечко, которое граф не успел тебе подарить.

— Какое ещё колечко? — сердце в очередной раз пропустило удар.

— То самое, которое дарят, когда делают предложение, — снова хмыкнула птица.

— Спасибо тебе. Это чудесная новость, — я погладила свою питомицу, расплывшись в улыбке. — Теперь понятно, почему ты прилетела ко мне и каким образом граф после возрождения оказался в моей кровати.

— Слава богам, ты не безнадежна.

— Как только прибудем в Истборн, я сразу отправлюсь к прокурору, — осознание того, что мой фиктивный жених хотел стать самым настоящим, придало мне решимости. — Я вызволю его из тюрьмы, чего бы мне это ни стоило.

— Отрадно слышать. Значит, я не ошиблась в тебе. Тётушке пока не говори про меня, — подмигнула малиновка и упорхнула прямо в камин, исчезнув в огне.

Только она улетела, как из ванной вышла тётя в белом махровом халате.

— Айлин, с кем ты там разговариваешь? — она подозрительно посмотрела на меня.

— Ни с кем. Я просто рассуждала вслух, — не смогла я скрыть счастливой улыбки. Значит, мои чувства к напарнику взаимны, иначе мы не были бы магической парой. И его срочно нужно спасать. Если убили Дилана, то исключительно для того, чтобы добраться до носителя родовой магии. Кому выгодна смерть наследника рода ди Бернхарда? Я обязательно это выясню!

Айлин ди Бофорт
"Главный принцип леди Айлин"
Ольга Росса

Глава 2. Зелье правды

Килиан

От жёсткого матраса ныло тело. Я не находил себе места и расхаживал по каменному полу — пара шагов туда и обратно. Пошли вторые сутки, как меня привезли в истборнскую тюрьму. Узкая камера, две металлические шконки одна напротив другой, между ними стол, под потолком квадратное окно с решеткой и в углу отхожее место, от которого шёл неприятный запах, — вот где я был заключен.

Неужели этот кошмар никогда не закончится. Дилан мёртв, а меня обвиняют в заказном убийстве. В голове не укладывается, что старший брат решил подать на меня в суд. И зачем? Чтобы лишить духа нашего рода. Самое ужасное, что отец поддерживал его решение. Не удивлюсь, если именно он подкинул старшему эту идею. И к чему это привело? Дилан мёртв, я в тюрьме, а реальный убийца явно нацелился на то, чтобы лишить нашу семью магии и прикарманить кофейный бизнес. У отца на этом поприще немало конкурентов и врагов, которые спят и видят, как бы заполучить наши плантации.

Меня, как мага, посадили в камеру, защищённую от магического вмешательства, и надели на запястья антимагические браслеты, блокируя магию. Теперь я даже не могу связаться со своей хранильницей и узнать, как там Айлин. Не

проходит и часа, чтобы я не думал о ней. Скучаю по ней очень и уверен в том, что она не будет сидеть сложа руки и ждать, когда меня выпустят, ибо это была бы не Айлин ди Бофорт.

Заскрипела железная дверь, на пороге появился конвоир.

— Пошли, Ваше Сиятельство. Велено отвести в допросную, зелье правды для тебя приготовили, — буднично произнёс он.

— Наконец-то, — облегчённо вздохнул я. — Ещё вчера ждал этого допроса.

— Зелья не было. Вот свеженькое недавно привезли из центра, — пояснил надзиратель. — Не бойсь, коли не убивал брата, отпустят тебя после допроса.

Он вывел меня из камеры, приказав держать руки за спиной, и мы пошли по тёмному коридору.

В допросной меня усадили за длинной стол и приковали наручниками к стулу.

— Зачем все эти меры? — фыркнул я. — Сбегать не собираюсь.

— Так положено, мистер ди Бёрнхард, — ухмыльнулся лысый следователь, похожий на толстого борова с маленькими хитрыми глазками. — Вам сейчас дадут зелье правды. Я стану задавать вам вопросы, а вы на них отвечать — всё просто. Понятые будут свидетелями допроса, секретарь запишет ваши ответы на магическое устройство и заполнит протокол, — кивнул он на огромное зеркало в стене, за которой скры-

валась комната наблюдателей.

— И где же это устройство? — сдвинул я брови, так как стол был пуст. — И почему понятия сидят за зеркальным стеклом? Это не по закону. Вдруг на самом деле там никого нет.

— Вы настолько не доверяете следствию, мистер ди Бёрнхард? — процедил боров, и его шея тут же покраснела от напряжения.

— У меня нет оснований доверять вам или кому-либо ещё. Законы я прекрасно знаю, майор Хангер, — уверенно парировал я. — Прошу предоставить мне возможность лицезреть понятих, магическое устройство и бутыль с зельем, которая должна быть запечатана сургучом.

— Ладно, — натужно проговорил следователь и обратился к надзирателю, недовольно проскрипев зубами. — Рэм, скажи Мэйсону, чтобы сделал всё по форме.

Через пять минут передо мной на столе лежало магическое устройство круглой формы, трое понятих сидели на скамье напротив моего стола — двое мужчин и женщина. Секретарь за другим столом приготовился вести протокол допроса.

— Теперь вы довольны, мистер ди Бёрнхард? — нахмурился следователь, встав передо мной. В руке он держал небольшую бутылку из чёрного стекла, горлышко которой было запаяно сургучом.

— Вполне, майор Хангер, — натянуто улыбнулся я.

Надзиратель отстегнул мою правую руку от стула, чтобы я смог выпить зелье. Следовательно откупорил бутылку и вылил содержимое в стакан. Вот только мне показалось, что слишком легко содрал он сургучную печать, но придирааться я уже не стал. Выпив зелье, я поморщился. Вкус оставлял желать лучшего.

— Через минуту начнём допрос, — прокомментировал полицейский и объяснил понятым, какое именно следственное мероприятие проводится и что им предстоит делать.

Виски вдруг сдавило, словно мою голову засунули в тиски. В глазах помутнело, и померк свет. Что происходит со мной? От зелья правды не бывает таких побочных эффектов.

— Подозреваемый, ваше полное имя Килиан Юэн ди Бёрнхард? — задал следователь мне первый стандартный вопрос.

— Да, — кивнул я, чувствуя, как мозги превращаются в кисель.

— Вы проживаете в Нербурге?

— Д-да, — усилием воли ответил я.

— Вы родились в Истборне? — продолжал следователь задавать контрольные вопросы.

— Д-да, — промямлил я, еле соображая, что говорю.

— Вы завидовали своему старшему брату Дилану ди Бёрнхарду? Тому, что он унаследует титул герцога и большую часть наследства?

— Да, — уверенно ответил я не напрягаясь. Что я сказал?

Я же хотел ответить «нет»! Нет! Нет!

Я очнулся в своей камере, лёжа на шконке. Голова нещадно трещала, словно вот-вот лопнет. Что произошло? Помню, как пришёл в допросную и выпил зелье. Гадство! Я сел, потирая виски. Кажется, меня подставили, дав совершенно другое ментальное зелье. Мозги до сих пор как кисель. Я совершенно не помню, что наговорил следователю, отвечая на его вопросы.

Встав с лавки, я подошёл к металлической двери и что есть силы забарабанил в неё.

— Чего буянишь, Ваше Сиятельство? — в открывшемся оконце появилось лицо надзирателя.

— Позови целителя срочно! У меня голова жутко болит, — простонал я, сделав страдальческое лицо. — Это последствие зелья. Пусть мне дадут обезболивающее.

— Не велено, — буркнул он и закрыл оконце.

Я снова начал стучать. Если сейчас сдамся и целитель не зафиксирует моё состояние, то потом не смогу доказать, что зелье правды оказалось совсем другим средством.

— Хорош буянить, Ваше Сиятельство, — недовольно проворчал надзиратель, снова открыв окошечко.

— Позови целителя, иначе я подам жалобу самому Лорду-канцлеру, — отчеканил я. — Он, между прочим, родной брат моей невесты. Если не позовёшь целителя, то начальство всю вину свалит на тебя. Понимаешь? Готов искать себе другую работу?

— Что? — округлил служивый глаза. — Лорд-канцлер ваш будущий шурин?

— Именно. Зови целителя, а то лишишься своего места, — угрожающе повторил я.

— Минутку, — оконце захлопнулось, и послышались торопливые шаги.

Я вернулся на шконку. Меня начало подташнивать. Что за гадость мне дал следователь? Интересно, на кого он работает, что так ловко решил сделать из меня убийцу?

Минут через пятнадцать открылась дверь, и на пороге появился молодой щупленький паренёк в круглых очках. Он вцепился в кожаный саквояж, будто боялся, что его сокровище отберут нехорошие дяди. Наверное, только недавно выпустился из академии, совсем ещё зелёный. Хотя это мне только на руку.

— Вот, привёл тебе, Ваше Сиятельство, дежурного целителя, — тяжело вздохнул надзиратель, пропуская посетителя. — Только это, быстро давайте.

— Здравствуйте. На что жалуетесь? — учтиво посмотрел на меня паренёк, поправив очки на носу.

— Пару часов назад я выпил зелье правды. Как оказался потом в камере, не помню, и самого допроса тоже. Голова ужасно болит, и подташнивает, — для пущей убедительности я приложил к вискам пальцы. — Подозреваю, что зелье было некачественным и имеет побочные эффекты.

— Давайте я осмотрю вас. Расстегните рубашку и ложи-

тесь на матрас, — целитель поставил саквояж на стол, открыл его и достал оттуда белые хлопковые перчатки, какие обычно носят эксперты.

Я послушно расстегнул одежду и лёг. Целитель долго щупал мой живот, промял бока, чем вызвал очередной позыв тошноты, но я стерпел.

— Хорошо. Теперь сядьте, я осмотрю голову, — голос паренька приобрёл уверенность. Я сел, целитель положил ладонь мне на макушку. — М-да, кажется, вы правы, — цокнул он языком. — Зелье действительно было ментальным, но его действие странным образом сказалось на вашем состоянии. Рискну предположить, что это было не зелье правды. Я возьму у вас кровь на анализ, чтобы точно узнать состав этого средства, пока оно не вышло из вашего организма.

— Делайте что считаете нужным, мистер...

— Аллан Беннет, — подсказал он своё имя, доставая из саквояжа стеклянный шприц. Паренёк быстро набрал кровь из моей вены в пробирку. Рука у него оказалась лёгкой и вполне опытной.

— Думаю, завтра анализ будет готов, — с довольным видом убрал он инструменты в саквояж. — Вам зелье от головной боли, должно помочь.

— Спасибо, Аллан, — я раскатал рукав тюремной рубы и застегнул манжету. — Только прошу вас, никому пока не говорите о ваших подозрениях. В протоколе осмотра напишите, что у меня индивидуальная непереносимость зелья.

— Почему? — он удивлённо посмотрел на меня. Сразу видно, воробей он ещё нестреляный и не сталкивался с серьёзными проблемами на службе.

— Боюсь, начальство будет давить на вас и подвергать сомнениям ваши выводы. Понимаете?

— Думаете, следовательно намеренно дал вам другое зелье? — а он всё же не дурак.

— Да. Поэтому прошу вас, будьте осторожны. Не следует раньше времени переходить дорогу тем, кто могущественнее вас. Это может быть опасно. — Жаль мне этого паренька. Не хочу, чтобы его труп потом нашли где-нибудь в ущелье.

— Понял вас, граф, — его глаза светились решимостью. Значит, я не ошибся в нём: выпускник-отличник, идеалист, который слепо верит в справедливое правосудие. Жаль, такие долго не задерживаются в органах, система их перемалывает.

— Вы долго там ещё возиться будете? — в камере появился надзиратель.

— Закончили уже. Только дам зелье от головной боли, — целитель достал маленький флакон, рассчитанный на одну дозу. — Пейте при мне, так положено.

— Знаю, — я послушно взял зелье, открыл бутылёк и моментально опустошил его. — Спасибо ещё раз, Аллан.

Паренёк забрал флакон и поспешил удалиться из камеры. Надзиратель закрыл дверь на засов, и я снова остался в гордом одиночестве. Правда, ненадолго. После ужина в виде

миски со слипшейся кашей, которую сунули мне в оконце, засов вновь противно заскрипел. Я сразу поднялся и выпрямился, как положено по тюремным правилам.

— Соседа тебе привёл, Ваше Сиятельство, — хмыкнул надзиратель, пропуская в камеру амбала.

Высокий мускулистый мужик в серой тюремной робе посмотрел на меня исподлобья. От его тяжёлого взгляда мне стало не по себе. Сосед молча вошёл и кинул на лавку матрас, который принёс с собой.

Дверь в камеру закрылась, помещение сразу уменьшилось с появлением нового жильца. Как он такой огромный уместится на шконке?

— Килиан ди Бёрнхард, — просто назвал я своё имя, разглядывая арестанта.

— Амос, — почти прорычал он и уселся на вторую лавку. Та натужно заскрипела под его весом.

Мой взгляд упал на его обветренные ручки — на них отсутствовали антимагические браслеты. Значит, амбал не маг. И зачем же его посадили в камеру, защищённую от магического вмешательства? Ведь таких оборудованных камер намного меньше в тюрьмах. Сердце предательски дрогнуло от догадки — он пришёл по мою душу. И ведь Малинка не сможет сюда проникнуть, чтобы возродить меня с помощью магического огня.

Глава 3. Истборн

Айлин

Маг-авто приближалось к Истборну. Горная местность изобиловала сочной зеленью и встретила нас солнечной погодой, что крайне радовало после заснеженного Нербурга. Временами вдалеке виднелись бескрайние кофейные плантации, которыми богат этот край.

Южный городок располагался на холме, он оказался небольшим. Белые домики из камня плотно примыкали друг к другу, образуя кварталы узких улочек. Зато зелени тут имелось предостаточно: вдоль дорог росли раскидистые деревья, ограждая проезжую часть от пешеходной и заодно создавая желанную тень. Солнце как раз стояло в зените и хорошо припекало, но в зимнее время оно так не сильно жарило, как летом, поэтому жители не устраивали длительных трехчасовых обеденных перерывов.

— Практически ничего не изменилось, — вздохнула тётя, глядя в окно. — Те же дома, магазины, деревья только выше стали, улице чище и дороги без ям.

— Всё же улучшения есть, тётя. Эдвард сказал, вы тут жили тридцать пять лет назад, — улыбнулась я, вспомнив разговор с братом перед отъездом.

— Да. Давно это было, но такое ощущение, что я вернулась во времена своей молодости, — в голосе родственницы

прозвучала грусть. Интересно, какие воспоминания на неё нахлынули? О первой любви?

Увидев вывеску гостиницы «Маргаритка», я свернула во двор, остановив машину на полупустой авто-парковке.

— Вот и приехали. — Я заметила двух лакеев в ливрее, которые уже спешили встретить нас, катя тележки для багажа. В справочнике по Истборну было написано, что эта гостиница лучшая в городе. Надеюсь, то была не просто реклама.

— Леди, добро пожаловать в «Маргаритку», — молодой лакей сразу подал руку, стоило мне только открыть дверцу. — У вас есть багаж?

— Добрый день. Да, чемоданы в машине. Можете взять их.

Парни воодушевленно принялись выгружать из багажника вещи, которых было немного, всего парочка чемоданов моих и тётиных.

— Мне тут уже нравится, — леди ди Роули окинула взглядом клумбы, где цвели бело-розовые маргаритки. — Очень мило. Раньше этой гостиницы не было.

Трёхэтажное здание действительно выделялось среди прочих домов. Оно было не только выше двухэтажек, но и ярче: синяя крыша, стены, окрашенные в светло-голубой цвет, арочные высокие окна. Внутри просторного холла ощущалась прохлада и цветочные ароматы витали в воздухе. Портье быстро оформил нас, выделив нам отдельные номе-

ра, как мы и просили.

— Всё же Истборн меня удивил. Прекрасный отель и обслуживание, — призналась тётя, когда мы поднялись на третий этаж. Впереди шли лакеи — они несли чемоданы и проводили нас до номеров.

Пока мы остаёмся в городе. Как только выясню, что с Килианом, поеду в его родовое имение знакомиться с будущими родственниками. Я не сомневаюсь, что напарник действительно хотел сделать мне самое настоящее предложение руки и сердца, и, как только он очутится на свободе, я услышу заветные слова.

Номера действительно оказались на высшем уровне — просторные, с прекрасным видом на холмы, по которым тянулись кофейные плантации. В вазах стояли свежие маргаритки как милый знак внимания от гостиницы. Безумно хотелось принять ванну, лечь в кровать и проспать до утра, но времени у меня было в обрез. Малинка пару раз появлялась, пока рядом не было тёти, и сообщала мне, что Килиан жив, но ему по-прежнему угрожает опасность. Поэтому я приняла душ, переоделась и быстро перекусила, заказав в первую очередь обед в номер.

Сообщила тёте, что уезжаю в городскую тюрьму временного содержания, и поспешила на парковку. Леди ди Роули, конечно, была вымотана дорогой и не стала мне перечить. На это я и рассчитывала. Пусть отдыхает и не мешает мне.

Городская тюрьма стояла особняком на окраине города у

подножия холма. Я не доехала до самого здания пару кварталов и вышла на узкой улице с одноэтажными домами. Район рабочих и не самых богатых жителей Истборна вызывал опасения, но ничего, я и не по таким злочным местам ходила. Свернув под узкую арку, я прильнула к стене. Вытащила из сумочки артефакт и повесила его на шею, активировав магию.

Пришло время появиться Бетти Грин, помощнице самого Лорда-канцлера, который поручил ей взять дело об убийстве Дилана ди Бёрнхарда на особый контроль.

Тюрьма, конечно, вызвала у меня негативные эмоции, но, собравшись с мыслями, я смело направилась к начальнику. Правда, пришлось у ворот повоевать с охранниками. Но когда предъявила удостоверение, подписанное самим Лордом-канцлером, что я являюсь уполномоченным представителем Императорской Скамьи и имею права войти без препятствий, меня пропустили на территорию казённого заведения.

После того как я вошла в административный корпус, опять пришлось показывать охранникам документ, и на этот раз меня пропустили без допроса. Оказавшись возле двери кабинета начальника тюрьмы, я уверенно постучала.

— Да. Кто там? — донесся грозный голос.

— Добрый день, полковник Гантер, — вошла я с улыбкой на лице, достав сразу документ.

— Приветствую, мэ, — мужчина средних лет нахмурил

тёмные брови и встал с места, поправив воротник на кителе.

— Меня зовут Бетти Грин, я журналистка и уполномоченный представитель Лорда-канцлера герцога ди Бофорта. Он дал мне поручение лично проконтролировать процесс расследования убийства Дилана ди Бёрнхарда, — не дожидаясь приглашения, я села на стул возле рабочего стола. — А также мне поручено проследить, в каких условиях содержится подозреваемый и не оказывается ли на него давления со стороны следствия.

Услышав мою бодрую речь, начальник тюрьмы мгновенно побледнел, уставившись на документ, который я положила на стол перед его носом.

— Мисс Грин? Это правда вы? — только и смог он выдать, смотря на меня круглыми глазами. — Журналистка «Столичных ведомостей»?

— Она самая, полковник Гантер. Рада, что вы узнали меня, — продолжала я улыбаться. — Надеюсь на плодотворное сотрудничество. И требую свидания с моим подопечным, мистером Килианом ди Бёрнхардом. Хочу убедиться, что с ним всё в порядке.

— Откуда такое пристальное внимание к убийце со стороны Лорда-канцлера? — начальник быстро оправился от шока и взял себя в руки.

— Во-первых, ещё надо доказать, что граф убийца, — гордо подняла я подбородок. — Во-вторых, сам император решил наградить мистера Килиана за отвагу и верит в его неви-

новность. Только арест графа не позволил Бенедикту Третьему вручить ему Орден Мужества в торжественной обстановке. Его Величество ждёт окончания следствия и верит, что скоро мистера ди Бёрнхарда отпустят на свободу. Тогда он сможет наконец-то вручить награду герою. Вы ведь слышали о том, что недавно был раскрыт заговор против династии Кросрейл?

— Краем уха только, — прокряхтел полковник. Сразу видно, не любит он читать газеты, хотя имя Бетти знает.

— Так вот, мистер ди Бёрнхард принимал участие в расследовании и помог раскрыть заговор, а также спас жизнь самому императору, — восторженно говорила я, стараясь донести до начальника мысль, что не стоит мне мешать, так как за моей спиной влиятельные покровители. — К тому же граф скоро женится на кузине Его Величества и породнится с ним. Понимаете теперь, какая ответственность лежит на вас, полковник Гантер? Я тщательно проверю все следственные мероприятия, которые уже были проведены, и буду присутствовать на предстоящих. Когда вы опросите подозреваемого под действием зелья правды?

— Вообще-то, мистер ди Бёрнхард уже дал показания, приняв зелье, — напряжённо произнёс мужчина. — И он... сознался в том, что заказал убийство старшего брата, чтобы тот не смог отсудить у него право на титул и на наследство...

У меня чуть сердце не остановилось от его слов. Этого не может быть! Килиан не мог в таком признаться! Тут явно

дело нечисто.

— Тогда я буду настаивать на ещё одном допросе в моём присутствии, — твёрдо отчеканила я. — А если вы вздумаете мне отказать, я подам жалобу Лорду-канцлеру, что вы препятствуете моей работе.

— Мисс Грин, может быть, мы договоримся? — понизил голос начальник и хитро улыбнулся. На взятку намекает?

— Обязательно договоримся, полковник Гантер, если вы сейчас же выпишите мне пропуск в тюрьму, чтобы я смогла повидаться с графом и убедиться, что с ним всё в порядке.

— Что ж, это можно устроить, — он недовольно поджал губы и взял из стопки на столе чистый бланк. — Выпишу вам пропуск. У вас будет четверть часа на разговор с заключённым.

— Благодарю, этого вполне хватит, — улыбнулась я, довольная тем, что скоро увижу Килиана.

Через десять минут я уже шла по тюремному коридору в сопровождении конвоира. Тусклые светильники еле освещали широкий проход, стены, окрашенные в зелёный цвет, давно требовали ремонта, пахло затхлым тряпьем и чем-то съестным — видимо, недавно разносили обед. Каблуки моих туфель звонко стучали по каменному полу, отдаваясь эхом по коридору.

Меня завели в небольшую камеру, где стояли только стол и две скамьи. Зарешёченное окно являлось единственным источником света.

— Проходите, мисс Грин, — конвоир оказался вежливым молодым человеком. — Ожидайте, скоро приведу заключённого.

— Благодарю, — выдохнула я, войдя в помещение. Сердечко забилось чаще от предвкушения желанной встречи.

Бетти Грин
"Главный принцип леди Айлин"
Ольга Росса

Глава 4. Свидание

Килиан

После тюремного супа у меня началась изжога, но пусть лучше будет она, чем лежать мёртвым в морозильной камере. Я практически не спал до утра, боясь, что сосед придушит меня в первую же ночь. Но он, видимо, решил сначала меня помучить и вымотать, чтобы я не смог дать ему отпор. Амос сидел напротив, не отводя тяжёлого взгляда.

— Скажи, зачем тебя, немага, поселили в камеру вместе со мной? — решил я вызвать на откровенность амбала.

— Почём мне знать, — пожал он широкими плечами. — значит, так надо.

Ну да, правды он мне не скажет.

— А если честно, Амос? — прищурился я. — Тебе велено убить меня? Возьмёшь ещё один грех на душу? После такого боги тебя точно никогда не простят, даже если уйдёшь в монастырь. Убийство феникса карается богами. Слышал ведь, наверное, что духи рода это посланники богов? Фениксы выбирают достойного носителя родовой магии. И, если его убить, боги рассматривают это как предательство и неуважение к ним. Лучше не стоит их гневить.

Амос молча слушал мою пламенную речь, но в его глазах не промелькнуло никакого осознания или даже сочувствия. И я понял — мужика ментально обработали. Хотя весь день

ему тверди о богах, он всё равно выполнит то, что ему внушили. Гадство! Ещё одна бессонная ночь, и я сойду с ума. Я не выдержу. Голова и так уже толком не соображает, а глаза норовят закрыться.

— Ди Бёрнхард! На выход! — в этот момент отворилась железная дверь, и на пороге показался надзиратель, на этот раз уже другой.

— С вещами? — я поднялся с лавки.

— Размечтался, — хмыкнул он. — Давай живее, ждут тебя.

А вот это уже интересно. Может, адвокат пришёл.

Идя по коридорам тюрьмы, я мысленно готовился к разговору с адвокатом, который приехал сюда за мной из самой столицы. Но когда я вошёл в небольшую комнату, глазам своим не поверил.

— Здравствуйте, Мистер ди Бёрнхард, — раздался мелодичный знакомый голос, который я узнал бы из тысячи. На меня смотрела Айлин под магической иллюзией Бетти Грин. Пышногрудая красотка встала и пристально поглядела на меня. Если бы не место, где мы находились, я бы кинулся её обнимать и целовать от радости.

— Добрый день, мисс Грин, — сдержанно ответил я, не отводя взгляда от её синих глаз. Надзиратель подтолкнул меня к скамейке, и я сел на неё.

— Руки сюда, — грозно потребовал он, указав на прикованные к столу наручники с короткими цепями.

Пришлось подчиниться, и мои запястья приковали к столу.

— У вас пятнадцать минут, — сообщил надзиратель и вышел из комнаты свиданий. Стоило ему только закрыть дверь, как леди подскочила с места и кинулась меня обнимать.

— Боги, как я переживала за тебя, — горячо шептала она, прильнув ко мне, а я даже не мог обнять её в ответ, нервно дёргая прикованными руками.

— Милая моя, со мной всё в порядке, — сердце бешено билось от эмоций, захлестнувших меня. Айлин посмотрела в мои глаза и прильнула губами ко мне, робко требуя ответа, и я нежностью принял её ласку, отвечая. Какая же она умопомрачительная, даже в образе толстушки Бетти. Я целовал её и не верил, что она тут.

— Килиан, я безумно соскучилась, — страстно шептала она, глядя меня по небритой щеке.

— Ай... — чуть было не назвал я имя любимой, но вовремя спохватился. — Бетти, я тоже безумно скучал. Как ты тут оказалась? Как вообще тебя пустили ко мне?

— Эдвард назначил меня своим уполномоченным представителем, и я буду контролировать следствие, — улыбнулась она.

— Люблю тебя, моя отважная леди, — выпалил я на одном дыхании. Медлить с признанием нет смысла. — Жить без тебя не могу.

— И я люблю тебя, Килиан, — выдохнула она и снова при-

льнула к моим губам, страстно целуя.

Голова шла кругом от вкуса её губ и аромата пиона, исходящего от девушки. Моя, она только моя...

— Я знаю, мы с тобой магическая пара. Малинка всё рассказала мне, — выдохнула Бетти, когда наш поцелуй всё же закончился.

— Хорошо, что она открылась перед тобой. Прости, я не хотел, чтобы моё признание звучало в тюремной камере, — вздохнул я. — А тогда, в императорской лечебнице, я просто не успел сказать, как дорога ты мне и нужна.

— Что они с тобой сделали? Начальник тюрьмы сказал, что ты признался в заказном убийстве брата.

— Следователь подsunул мне другое зелье, я даже не помню допроса и что отвечал, — покачал я головой.

— Сволочи, — тихо процедили она, обнимая меня, — они ответят за это. Я буду требовать повторного допроса.

— Нужны серьёзные основания для этого. Мне было плохо после этого пойла. Я сразу понял, что меня подставили, и вызвал дежурного целителя, — решил я всё рассказать, чтобы любимая могла добиться пересмотра допроса. — Тебе нужно найти Аллана Беннета. Он взял у меня кровь на анализ и осмотрел, подтвердив, что зелье было не тем, что мне сказали. Но в протоколе он пока написал, что у меня индивидуальная непереносимость зелья. Вам обоим нужно быть очень осторожными. Следователь подкуплен и, возможно, не только он.

— Это дело намного серьёзнее, чем я думала, — на лице любимой отразилась тревога. — Тебя срочно нужно вытаскивать отсюда. Здесь ты в опасности, пока находишься в антимагической камере. Малинка не может к тебе попасть.

Какая же она у меня умница, всё поняла сразу. Не буду её пугать тем, что со мной в камере уже сидит настоящий убийца, обработанный ментальным внушением.

— Спасибо, любимая, что приехала, — меня переполняли чувства благодарности, восторга и любви к этой отважной леди. Кто бы мог подумать, что Бетти Грин окажется моей второй половинкой.

— Я не могла не приехать, когда узнала, что тебя перевели в Истборн, — улыбнулась она. — Как думаешь, твои родители будут рады мне? Хочу завтра отправиться в твоё родовое поместье.

— Мама точно будет рада, — мои губы дрогнули в улыбке. — Насчёт отца не уверен. Мне бы очень хотелось самому тебя представить им, но, думаю, тебе лучше остановиться в Бёрн-хаусе, чем в гостинице.

— Не переживай, я приехала не одна. Со мной прибыла тётушка Маргарет, — удивила меня любимая. — Она не смогла отпустить меня одну.

— Тогда я спокоен за тебя. Мой отец человек строгих правил, ему бы точно не понравилось, если бы моя невеста появилась без сопровождения, — облегчённо вздохнул я. — Поезжай к моим родителям, познакомься с ними. До них

ведь быстро долетят слухи, что моя невеста прибыла в Ист-борн.

— Невеста? — и она скромно улыбнулась.

— Конечно, я хочу чтобы наша фиктивная помолвка стала самой настоящей, — тихо прошептал я, глядя в её синие глаза. — Ты ведь выйдешь за меня, Айлин ди Бофорт?

— Да, — горячо прошептала она, и наши губы вновь слились в страстном поцелуе. Мои руки непроизвольно дёрнулись, хотелось обнять любимую, но наручники сдержали мой порыв. Даже браслеты не могли до конца заглушить мою магию, я ощутил, как она бурлит по венам вместе с кровью. Всё же Эдвард оказался прав, это невероятное счастье — обрести свою магическую пару. Осталось только провести ритуал привязки Айлин к фениксу. Малинка от этого только станет сильнее.

— Спасибо тебе, — успел я прошептать, и закрепел железный засов. Бетти тут же отпрянула от меня, сев по другую сторону стола. Но её припухшие от поцелуев губы и глаза, светящиеся счастьем, конечно, выдавали нас. У меня, наверное, такой же взбудораженный вид.

— Свидание окончено, — вошёл надзиратель, покосился сначала на леди, потом на меня и хмыкнул. Затем в два счёта отстегнул наручники, освободив мои руки. — На выход, ди Бёрнхард.

— Я скоро приду, — успела крикнуть мне вслед любимая. Даже не сомневаюсь в этом. Айлин всё сделает, чтобы выта-

щить меня из тюрьмы.

Встреча с ней взбодрила меня и придала сил. Осознание того, что мои чувства взаимны, окрыляло душу. Я обязательно выберусь отсюда, и мы найдём настоящего заказчика убийства Дилана.

Надзиратель довёл меня до камеры. Сердце тревожно забилось, когда за моей спиной закрылась тяжёлая дверь. сосед сидел на лавке и, услышав шум, поднял голову. Пустой взгляд расширенных зрачков не сулил ничего хорошего. Неужели ментальное внушение активировалось?

Килиан ди Бёрнхард
"Главный принцип леди Айлин"
Ольга Росса

Глава 5. Встреча с целителем

Айлин

После свидания с любимым моя душа пела и парила, несмотря на то, что предложение руки и сердца прозвучало в тюремной камере. Килиан любит меня — это главное. Сейчас передо мной стоит первоочередная задача — освободить его.

Выйдя за ворота казённого учреждения, я тяжело вздохнула и нырнула в подворотню, чтобы вернуть себе прежний вид. Я, конечно, очень рискую, явившись сюда на своей машине, но времени не было. Сев в салон, я завела мотор, нажала на педаль газа, и машина помчалась к центру города. Нужно обеспечить Бетти конспирацию.

Остановившись возле железнодорожного вокзала, я вышла. В багажнике машины у меня был спрятан небольшой чемодан с вещами для мисс Грин. Взяв его, я зашла по пути на вокзал, в туалетной кабинке перевоплотилась снова в Бетти и поспешила в привокзальную гостиницу. Там сняла одноместный номер, оставив чемодан. Портье вежливо подсказал, где я могу взять машину напрокат. Именно туда я и отправилась. Оформив старенький, но надёжный «Дож» чёрного цвета, я поехала в департамент контроля, чтобы выяснить, где живёт целитель Аллан Беннет.

Департамент это громко сказано. Он умещался на первом

этаже городской ратуши в трёх кабинетах. В приёмной меня встретила миловидная брюнетка средних лет.

— Добрый день, мэм. Чем могу быть полезной? — улыбнулась она, спрятав чашку кофе под конторку. Насыщенный аромат напитка я почувствовала, как только вошла.

— Я мисс Бетти Грин, уполномоченный представитель Лорда-Канцлера герцога ди Бофорта, — отчеканила я заученную фразу, положив документ на конторку. — Здесь магическая печать и подпись герцога, можете убедиться.

— Верю, мисс Грин, — слегка оторопела женщина, захлопав ресницами.

— Мне нужен домашний адрес целителя Аллана Беннета, он работает в городской тюрьме. И прошу вас не мешкать, дело срочное.

— Конечно, мисс. Он что-то натворил? — округлила глаза секретарь.

— Нет. Нужно задать ему пару вопросов по одному делу.

— Хорошо. Заполните запрос, и я сразу отнесу его в отдел контроля, — она протянула мне чистый бланк и пишущее перо.

— Благодарю, — кивнула я и быстро вписала свои и целителя данные. Терпеть не могу бумажную волокиту, но приходится тратить на неё время.

— Минутку, — женщина, взяв запрос, юркнула в первый кабинет. Там она пробыла не дольше десяти минут и вернулась уже с официальным ответом на бланке. — Пожалуйста,

тут адрес и номер магической лицензии Аллана Беннета.

— Благодарю, миссис, — улыбнулась я, заметив на её руке обручальное кольцо. — Вы даже номер лицензии написали.

— Как положено, — она недоуменно пожала плечами. Всё же в провинции есть свои плюсы — люди на совесть работают по старым стандартам делопроизводства.

Забрав карточку с адресом, я ещё раз поблагодарила секретаршу и поспешила покинуть ратушу. В дверях чуть не столкнулась с красивой блондинкой в чёрном элегантном платье. Женщина очень торопилась войти внутрь.

— Боги! Осторожнее надо быть! — раздражённо процедила она, обходя меня.

— Простите, — удивлённо посмотрела я на неё, — но это вы несётесь как угорелая, а не я.

— Тебя, баржа, вообще не обойдёшь, — фыркнула она и поспешила по коридору, оставляя за собой шлейф удушливых духов.

— Хамка, а ещё леди называется, — покачала я головой, посмотрев ей вслед. Хватит отвлекаться на всяких идиотов, нужно ехать к целителю.

Дом Аллана я нашла с трудом — город незнакомый. Да ещё карта, которую я купила в газетном ларьке, оказалась устаревшей, на ней не было нового района, где жил целитель. Пришлось просить помощи у местных, чем привлекла к себе внимание, которое мне не нужно. Дом целителя отыскался

в новостройках для служащих империи. Беннету выделили скромный одноэтажный особняк из белого камня.

Дверь мне открыли не сразу. Я уж подумала, что хозяина нет дома, и развернулась к машине, но неожиданно услышала щелчок.

— Простите, мэ, я был на кухне и не сразу услышал звонок, — раздался молодой голос, и я обернулась. — Здравствуйте.

— Добрый день. Мистер Аллан Беннет? — посмотрела я на долговязого паренька в очках.

— Он самый, — кивнул он, округлив глаза, которые через линзы очков и так казались большими. — А вы... вы Бетти Грин? Как вы тут оказались?!

Вот бездна! Он узнал меня!

— Мы можем поговорить в доме? — намекнула я на то, что не стоит держать гостью на пороге.

— Конечно, проходите, мисс, — засуетился паренёк, пропуская меня в дом. — У меня как раз кофе готов. Будете чайничку?

— Спасибо, не откажусь, — улыбнулась я целителю. Он милый, наверное, младше меня на пару лет.

— Проходите в столовую, мисс. Я мигом, — хозяин дома провёл меня через длинный коридор в небольшую комнату с обеденным столом и буфетом, а сам поспешил на кухню, откуда тянулся аромат свежесваренного кофе.

Домик новый, мебель тоже, только неуютно, женской руки

не хватает — сразу видно, что целитель ещё холост. Я присела за стол, и через минуту появился Аллан, неся поднос с чашками и конфетницей, полной сушёных фиников и инжира. Он ловко расставил посуду на столе и сам сел напротив меня.

— Поверить не могу, что сама Бетти Грин сидит со мной за одним столом, — растянул он губы в глуповатой улыбке. — Что вы делаете в Истборне, мисс Грин? А хотя дайте я сам догадаюсь. Вы приехали сюда, чтобы расследовать какое-то громкое дело? Точно! Убийство Дилана ди Бёрнхарда! Верно?

— А вы догадливый, мистер Беннет, — искренне удивилась я. — Всё верно, я прибыла сюда по поручению самого Лорда-канцлера. Могу показать документ.

— Не надо. Я и так вам верю, мисс Грин, — по его взгляду было видно, что Бетти для него авторитет. — Я ведь каждое ваше расследование читал. Это просто невероятно, что вы в моём доме...

Бездна! Он ещё и мой поклонник.

— Мистер Беннет, у меня к вам серьёзный разговор, — решила я уже осадить этого болтуна, но сначала пригубила горячий кофе и насладилась насыщенным вкусом с нотками шоколада. — М-м-м... отличный напиток.

— По семейному рецепту, — целитель снова растянул губы в довольной улыбке. — Так что вы хотели узнать?

— Скажу сразу: я не верю в то, что мистер Килиан ди Бёр-

нхард заказал убийство старшего брата, — лучше сразу сообщить о своей позиции. — Я была у него в тюрьме, и он рассказал мне, что вы осматривали его после допроса под зельем правды, взяв даже кровь на анализ. Мне бы хотелось узнать результат вашего исследования.

— Я тоже уверен, что граф не виноват в смерти брата, — наконец-то целитель перестал глупо улыбаться. — Анализ его крови готов, я всё утро его делал, как только вернулся с дежурства. Проснулся только недавно.

— Что вы обнаружили? — мне не терпелось узнать результат.

— Кое-что интересное и запрещённое законом, — самодовольно ухмыльнулся он. — Подождите меня здесь.

Хозяин покинул столовую, но вернулся быстро и протянул мне бумагу с исследованием, оформленного по закону, подтверждённый магической печатью целителя и его подписью.

— Вот смотрите. Мне удалось найти в крови повышенное содержание изоамиловой кислоты, — он ткнул в строку в таблице, — а также присутствие некоторых алкалоидов и диссоциативных веществ, которых не должно быть вообще в зелье правды. Мистеру Бёрнхарду дали совершенно другое средство, которое подавило его волю, нарушив связь с реальностью. Он слышал совершенно не то, что ему говорили. Понимаете?

— Понимаю. Благодарю вас, мистер Беннет, — даже дышать легче стало. — Мне необходим этот документ, чтобы

завтра я могла подать жалобу прокурору и прошение на повторный допрос под зельем правды. Вы же мне отдадите вашу бумагу?

— Конечно, мисс Грин, забирайте. Я буду только рад помочь вам, — воодушевился целитель.

— Вы успеете взять отпуск на недельку за свой счёт? — посмотрела я на настенные часы, которые показывали почти шесть часов вечера. — Вам лучше уехать из города и где-нибудь затаиться.

— Не волнуйтесь, я уже оформил отгулы на пять дней, — улыбнулся он. — Я же понимаю, что подвергаю себя опасности, и хотел завтра отправиться в деревню к родственникам, но теперь точно никуда не уеду. Позвольте мне помочь вам, мисс Грин.

— Мистер Беннет...

— Для вас просто Аллан, — в глазах целителя светился щенячий восторг.

— Так вот, Аллан, мы с вами не в детские забавы про шпионов играем, а расследуем серьёзное дело. Я не хочу, чтобы вы пострадали, — с нажимом произнесла я.

— Бетти, но я не могу оставить вас в логове волков. Вы хрупкая женщина и должны быть под защитой настоящего мужчины, — горячо выпалил он. — Тем более... вдруг вам понадобится помощь квалифицированного целителя.

Я чуть не поперхнулась кофе от его слов. Это кто хрупкая женщина? Бетти? А настоящий мужчина, конечно, он сам.

Боги, да он влюблён в меня, что ли? Нужно как-то осадить этого молодца.

— Послушайте, Аллан, я очень благодарна вам за помощь, — не сдержала я тяжёлого вздоха. — Расследование закончится, я вернусь в Нербург, а вам ещё жить тут. Поберегите лучше себя, а за меня не переживайте. Я же Бетти Грин, уполномоченный представитель Лорда-канцлера. Меня точно не посмеют тронуть, в отличие от вас.

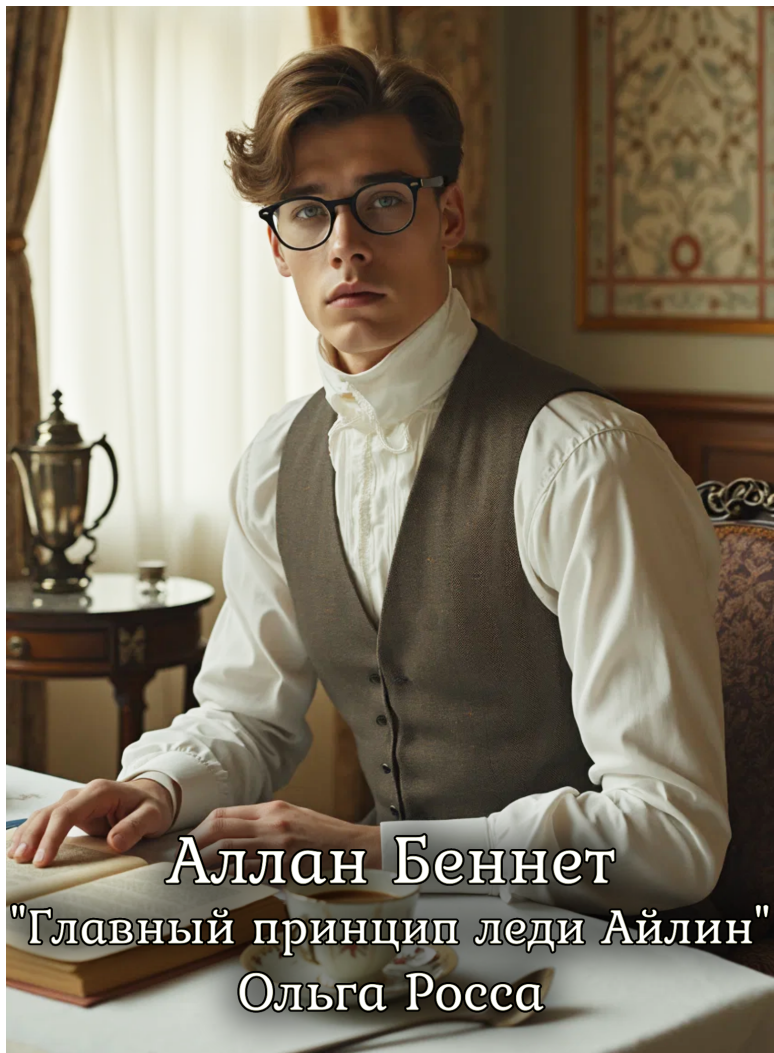
— Понял, — понуро повесил он голову. — Но не будет ли наглостью с моей стороны пригласить вас в ресторан, когда вы закончите расследование и перед тем, как вернётесь в столицу?

— Я подумаю над вашим предложением, Аллан, — надеюсь, не зря обнадёжила своего поклонника. — Мне пора ехать. Спасибо вам большое ещё раз за помощь. Поверьте, если бы не вы, не знаю, что бы я делала.

— Счастлив помочь вам, мисс Бетти, — на его губах снова заиграла улыбка.

— Всё же лучше покиньте город на недельку, Аллан, — я встала и убрала документ в сумочку. — И лучше сегодня.

Целитель проводил меня до самой машины. В его глазах так и светился щенячий восторг и обожание. Даже в Истборне у Бетти есть поклонники. Неожиданно, но очень приятно. Надеюсь, этот молодец ничего лишнего не напридумывал себе.

Аллан Беннет

"Главный принцип леди Айлин"

Ольга Росса

Глава 6. Тяжёлая ночь

Килиан

Дождаться ночи не пришлось. К вечеру я валился с ног, жутко хотелось спать — и не выдержал, уснул до отбоя. Снились мне, конечно, Айлин: то в образе Бетти, то как леди ди Бофорт. Мы безумно целовались, и вот в какой-то момент она схватила меня за шею и начала душить. Тут-то я и проснулся, поняв сразу, что душат меня в реальности.

Амос пустыми глазами смотрел на меня, а его ручки сжимали моё горло. Ужасное чувство, когда невозможно вдохнуть, как ни пытаешься. Кряхтя, я хватался за плечи будая, пытаюсь его оттолкнуть, но он стоял как каменная скала, которую не подвинешь. В памяти всплыли боевые приёмы, я задёргал плечами, усложняя работу Амосу, дотянулся до его глаз и с силой надавил на них большими пальцами. Душитель ослабил хватку, чем я и воспользовался, врезав ему ногой в живот. Он отлетел к дверям, тряхнул головой, зарывчав, словно зверь, и снова бросился вперёд, но я уже успел подскочить с матраса. Амос хоть и здоровяк, но совершенно неуклюжий, что было мне на руку.

— Помогите! Убивают! — заорал я изо всех сил, надеясь, что надзиратель вмешается, но тщетно. Он, конечно, в курсе, для чего посадили Амоса со мной в одну камеру.

Сосед снова атаковал меня, бездумно кидаясь и махая ру-

ками. Я же успевал уворачиваться от его ударов, а вот он не смог и пропустил мой хук справа прямо в печень. Амос только пошатнулся — вот же крепкий мужик.

Всё же амбал был профаном в профессиональном боксе, в отличие от меня, и получал удар за ударом. А я успевал подныривать и уворачиваться от его ручищ.

— Амос, остынь! — пытался я образумить противника, но тот совершенно не слышал меня.

Драку осложняла маленькая камера. Уворачиваясь, я пару раз налетал то на шконку, то на стену. И вот Амос загнал меня к столу между лавками. Он снова бросился на меня, зарывав. Я ухватился руками за стол и, когда амбал приблизился, врезал ногами ему со всей силы в живот. Тот рухнул, ударившись о железную дверь, и застонал.

— Хватит, Амос! — не терял я надежды достучаться до сознания убийцы, но он поднялся и с дикими глазами набросился на меня.

Теперь жалеть его точно не буду, моя жизнь дороже. Я поднырнул, ухватившись за торс соперника и придав инерции его огромному телу. Амос врезался в стол, и я силой ударил его лицом о столешницу, разбив нос. Брызнула кровь, и мужик завыл, как дикий медведь.

Тут наконец-то заскрежетал засов и открылась дверь.

— Ди Бёрнхард! Ты ополоумел? — надзиратель набросился на меня, скрутив руки, и прижал лицом к стене. Но теперь я не имел права сопротивляться и подчинился.

— Он хотел убить меня, — процедил я, понимая, что тому всё равно. — Я защищался.

— Ты чуть не убил сокамерника! — орал на меня надзиратель. — За это сядешь в карцер! Понял?

— Уж лучше в карцере, чем с ним, — сдавленно проговорил я, так как тюремщик сильнее прижал меня к стене. Меня вывели из камеры и потащили по полутёмному коридору.

В другом крыле было намного холоднее. Только когда меня втолкнули в маленькую камеру, я понял, что стены и пол внутри карцера покрыты специальным магическим камнем, который используют в холодильных камерах.

— Посиди тут пару суток и подумай о своём поведении, ди Бёрнхард! — со злостью процедил надзиратель.

— Шконку отстегните от стены, — я увидел, что лежанка поднята и прикована к стене замком.

— Не положено, отбоя ещё не было, — хмыкнул тюремщик и закрыл за мной дверь.

Я огляделся: клетушка два с половиной метра на полтора, в углу отхожее место, один светильник под потолком еле освещает карцер, а бойница без стекла пропускает свежий воздух с улицы. Прошёлся по камере — температура ниже обычной, где-то градусов шестнадцать, прохладно. Ни лечь, ни присесть. Зато я тут один, целый и почти невредимый. Сел прямо на пол, навалившись спиной на поднятую шконку. Она была деревянной, и от неё не шёл холод, как от стен и пола.

Когда объявили отбой, ко мне так никто не пришёл и не отстегнул лежанку от стены. Я заснул прямо так, сидя на полу, ощущая, как холод подбирается ко мне все сильнее. А ведь я даже магией своей не смогу воспользоваться, чтобы согреться. Вот же гадство!

Спал я ужасно. Проснулся посреди ночи от жуткого холода, потому что свалился на пол и спал на нём какое-то время. Снова сел, пытаюсь уснуть. Зуб на зуб не попадал, ночью стало ещё холоднее, в бойницу задувал ветер. Как минимум сутки придётся тут сидеть, а то и дольше.

Рано утром меня разбудил скрежет дверного засова. Новый надзиратель принёс кружку воды, поставив её на пол. Я попросил его отстегнуть шконку. Но он ответил, что не положено, так как был уже объявлен подъём. Кормить меня, видимо, тоже не положено, хорошо хоть воду дали.

Я ещё немного поспал, потом, проснувшись, сделал зарядку: приседания, отжимания, пресс покачал, отработал удары на всякий случай. Чем ещё заниматься в карцере?

Где-то в полдень снова открылась дверь.

— Заключённый, на выход! — скомандовал надзиратель.

— Уже? — удивился я. — Меня вроде как на пару суток сюда посадили.

— Всё, возвращайся в камеру, Ваше Сиятельство. Не бойсь, один сидеть будешь, — хмыкнул тюремщик и кивнул на коридор. — Поторапливайся!

Дважды просить меня не пришлось. Через пару минут я

снова оказался в своей камере. Амоса действительно уже не было, даже его матраса. Наверное, в лекарское крыло перевели. Надеюсь, не сильно я его покалечил. В камере было чисто, следы крови бугая замыли. И что самое удивительное, на столе меня ждал приличный обед: суп и котлета с пюре.

— Ого! С корабля на бал? — решил я пошутить, не веря своим глазам. — Меня уже приговорили к смертной казни?

— Пока нет, — бесстрастно ответил надзиратель. — Недавно явилась тут одна дамочка вместе с самим прокурором. Говорят, она с утра такой скандал ему закатила. Заявила, что тебя, граф, опоили не тем зельем и признания ты сделал в невменяемом состоянии. Предъявила результат какого-то анализа и грозилась донести эту информацию до самого Лорда-канцлера.

— Бетти Грин, — невольно улыбнулся я, поняв, о ком идёт речь. Какая она всё же умничка, нашла Аллана Беннета.

— Точно, она, — подтвердил тюремщик. — Так вот, прокурор назначил тебе, Ваше Сиятельство, завтра после обеда новый допрос под зельем правды. Начальник приказал дать тебе отдохнуть и хорошенько накормить, как положено перед допросом. Навела эта дамочка шороху, скажу я тебе, что даже прокурор её слушается, как собачонка. Так что давай ешь и отдыхай.

— Спасибо, — я улыбался, восхищаясь про себя любимой. Какая она у меня всё же необыкновенная. Тюремщики сразу вспомнили о моих правах как заключённого и решили

сделать всё по закону.

— Только это... прошу тебя, не жалуйся ей. А? — с надеждой посмотрел на меня надзиратель. — А то полковник Гантер с нас всех шкуру спустит.

— Не буду, — сдержал я улыбку.

— Благодарствую за это, — кивнул он и вышел из камеры.

Не ожидал я такой прыти от Айлин, она даже прокурора и начальника тюрьмы приструнила. Что бы я делал без моей пробивной Бетти Грин?

Я с удовольствием съел обед и завалился на матрас, тут же уснув. Надеюсь, завтра меня выпустят из тюрьмы сразу же после допроса.

Глава 7. Неожиданная встреча

Айлин

Не люблю скандалить, но порой без этого не обойтись. Некоторые личности понимают только язык угроз.

После разговора с целителем я отправилась на поиски адвоката, но долго его искать не пришлось. Джекоб ди Винс прибыл за клиентом из столицы и остановился в той же гостинице, что и мы с тётей. Явилась я к нему в образе Бетти.

Дверь мне открыл мужчина лет пятидесяти и сразу меня узнал, удивившись. Я показала ему документ от Лорда-канцлера, и Джекоб искренне обрадовался, что у него появилась такая «замечательная помощница». Вместе мы составили заявление прокурору — бумажную волокиту лучше доверить профессионалу, чтобы всё было оформлено и сделано в рамках закона.

Возвращаясь в гостиницу поздно вечером, я ехала на магавто, и тут в салоне появилась Малинка. Она снова тревожилась за Килиана, почувствовав угрозу для своего подопечного. Я пообещала ей, что на днях графа освободят, но тревога поселилась и в моём сердце. Спала я плохо, переживая за любимого.

Утром Бетти и адвокат приехали в городскую прокуратуру и навели там шороху, предъявив прокурору доказательства вместе с заявлением о требовании назначить новый до-

прос подозреваемого. После этого мы отправились в тюрьму.

Когда полковник Гантер заявил, что заключённый Килиан ди Бёрнхард чуть не убил сокамерника, я сразу поняла, что произошло — чуть сердце не остановилось. Именно об этом тревожилась Малинка — Килиана пытались убить. От осознания, что эта ночь могла быть последней в жизни любимого, меня прошиб холодный пот. Тогда я уже не выбирала выражений и начала угрожать начальнику тюрьмы, сказав всё, что могла.

Правда, увидеться с Килианом мне так и не дали, он сидел в карцере. Но когда я выходила из тюрьмы, кто-то из надзирателей мне тихо шепнул, что Его Сиятельство живой и его непременно скоро переведут в обычную камеру.

Осталось только дожидаться завтрашнего допроса, где будут присутствовать не только понятые, но и Бетти Грин с адвокатом. Надеюсь, после шума, который я подняла, начальник тюрьмы не осмелится причинить вред Килиану.

Вернувшись в гостиницу, я рассказала тётушке новости о графе. Та, конечно, поохала, но всё же признала, что Килиан не виновен в смерти брата.

— Думаю, не стоит больше задерживаться в гостинице, — вздохнула тётушка, выглянув в окно. — Нам пора навестить твоих будущих родственников, Айлин.

— Вы правы, тётя Маргарет. Пора собираться. — Тянуть с визитом тоже не стоит, а то подозрения родственников графа будут не в мою пользу.

Упаковав вещи, я вызвала лакеев, чтобы они отнесли чемоданы к моей машине. Уже в холле, расплачиваясь с портье, я вдруг заметила, как занервничала тётя, поглядывая в сторону.

— Айлин, мы можем уже идти? — голос её звучал напряжённо.

— Минутку, леди ди Роули, — мельком взглянула я на родственницу и удивилась её внезапной бледности. — Что случилось?

— Ничего. Просто хочу поскорее уйти отсюда, — вздохнула она и направилась к выходу на парковку.

— Маргарет?! — удивлённо-недоуменный голос раздался на весь холл. — Это правда ты?

Я обернулась и увидела седовласого солидного джентльмена, который наперерез спешил к моей родственнице.

— Мы знакомы? — нахмурилась тётя, вздёрнув подбородок, когда мужчина остановился перед ней.

— Это же я — Адам Дерби, — в глазах мужчины читался восторг от неожиданной встречи. — Маргарет, ты забыла меня?

— Мистер Дерби, вы обознались, — тётя нервно дёрнула плечом и чуть ли не бегом выскочила в открытые двери.

Ничего не понимая, я смотрела на обескураженного мужчину. Он явно не ошибся, да и тётя его узнала, но почему-то сделала вид, что впервые видит этого господина.

— Найтс, в каком номере остановилась леди Маргарет?

— придя в себя, джентльмен подошёл к стойке портье.

— Мисс ди Роули только что расплатилась за номер, мистер Дерби, — растерянно ответил мужчина.

— Мисс, значит. И фамилия девичья, — пробормотал себе под нос седовласый джентльмен, самодовольно улыбаясь.

— Она случаем не сказала, куда отправилась?

— Сожалею, мистер Дерби, но я не спрашивал, — недоумевал портье.

— Мистер Дерби, прошу прощения, — обратилась я к мужчине. — Но по какому праву вы испытываете персональные данные у портье? — а потом посмотрела на работника гостиницы. — И почему вы разглашаете посторонним фамилии постояльцев?

— Мистер Дерби не посторонний, мисс ди Бофорт, — скривил губы портье. — Он владелец гостиницы и имеет право знать фамилии своих гостей.

— Простите, мистер Дерби, — посмотрела я на мужчину, который на первый взгляд выглядел как настоящий граф — гордый и солидный. — Откуда вы знаете леди Маргарет ди Роули, мою тётю?

— О, так вы родственница Маргарет, — просиял хозяин гостиницы. — Я вам обязательно расскажу при удобном случае, мисс ди Бофорт, это долгая история. Прошу, скажите только — куда вы направляетесь? Мне непременно нужно встретиться с леди ди Роули.

— В поместье ди Бёрнхародов, — я решила поделиться с

ним этой информацией, ибо меня очень заинтересовало, что может связывать тётушку и этого солидного мужчину.

— Благодарю, мисс, — склонил он голову. — Удачи вам. Надеюсь, ещё увидимся.

— Всего доброго, мистер Дерби, — я наконец-то поставила подпись в журнале выбывших постояльцев и поспешила на парковку.

Тётя уже сидела в машине, нервно теребя платок. Мне даже показалось, что она успела пустить слезу. Лакеи погрузили в багажник чемоданы и ожидали только моего появления. Я расплатилась с ними, поблагодарив за работу.

— И что это было, дорогая тётушка? — спросила я родственницу, сев на водительское место. — Почему вы убежали, как только увидели владельца гостиницы?

— Как владельца? — опешила леди. — Адам хозяин гостиницы? — Мой трюк удался, тётя выдала себя с головой. Поняв это, она прикусила губу.

— Любопытно. Так значит, вы его узнали? — я завела мотор и посмотрела в зеркало заднего вида. Леди Маргарет покрылась румянцем, обмахиваясь платочком. Никогда не видела тётю в таком состоянии: она то бледнеет, то краснеет. Этот мужчина явно вызвал в ней бурю эмоций.

— Айлин, может, мы уже поедем? — вздохнула она, глядя в окно, как будто ждала кого-то.

— Мистер Дерби, между прочем, вас тоже узнал, леди Маргарет, — улыбнулась я, — и жаждет встречи с вами.

— Надеюсь, ты ему не сказала, куда мы поехали? — с опаской посмотрела на меня родственница.

— Конечно нет, — еле сдержала я улыбку, соврав. Раз тётя не намерена сейчас откровенничать, значит, придётся подождать.

Машина тронулась с парковки, и мы выехали на улицу. Всю дорогу у меня не выходил из головы мистер Дерби. Неужели тётя встретила своё прошлое? Может, именно из-за этого мужчины она так и не вышла замуж, отказывая другим женихам? Какую же тайну моей тётушки хранит этот город?

Местный пейзаж всё же отвлёк меня от мыслей о тёте и её прошлом. Яркое солнце освещало холмы с убегающими вдаль рядами кофейных деревьев, на которых ещё не видно было ягод.

— Тётя, когда цветут плантации? — решила я отвлечь родственницу на нейтральные темы.

— В конце февраля — начале марта, — отстранённо ответила она.

— Получается, мы застанем это красивое явление природы? — улыбнулась я, представив деревья, усыпанные белыми цветами.

— Может быть, — вздохнула она, глядя в окно. — Мы, кстати, уже на земле ди Бёрнхардов. Это их владения.

— Отлично, значит, скоро приедем, — обрадовалась я, так как трястись по грунтовой дороге порядком надоело. Взглянув на карту, которая лежала на пассажирском си-

денье, убедилась — ехать действительно осталось совсем немного. Магический маячок указывал, что автомобиль приближается к имению.

За очередным поворотом перед нами появились широкие кованые ворота. Из будки привратника вышел молодой мужчина в зелёной форме, похожей на военную.

— Доброго дня, мисс, — сурово посмотрел он на меня. — Вам назначено?

— Нет. Я мисс Айлин ди Бофорт, а это моя тётя Маргарет ди Роули, — приветливо улыбнулась я мужчине. — Я пришла познакомиться с родителями моего жениха, графа Килиана ди Бёрнхарда.

— Вы невеста младшего сына герцога? — удивился привратник.

— Именно, — гордо кивнула я.

— Тогда проезжайте, мисс. Я сейчас же доложу дворцовому, что прибыли гости, — засуетился мужчина. Открыв ворота, он кинулся к будке и дёрнул два раза за болтающуюся веревку, подав сигнал в дом, где, наверное, зазвенел колокольчик.

Я плавно нажала на педаль газа, и маг-авто покатилося по мощёной дорожке к высокому серому особняку. Он был выстроен в готическом стиле и прятался среди раскидистых деревьев. Пришло время познакомиться с родственниками моего жениха, теперь уже настоящего.

Глава 8. Большая семья

Айлин

Когда мы подъехали к особняку, нас уже встречали дворецкий и дама в строгом траурном платье. По возрасту она походила на мать Килиана, и я даже уловила знакомые черты в её аристократическом лице. Идеально уложенные чёрные волосы с седыми прядками напоминали о том горе, что постигло семью.

— Добрый день, — поздоровалась я, как только вышла из маг-авто. Дворецкий открыл дверцу моей тётушке и помог ей покинуть салон.

— Деточка, — вздохнула женщина, смотря на меня. В её глазах заблестела влага. — Ой, простите... Я хотела сказать, добро пожаловать в Бёрн-хаус.

Она всё-таки не выдержала и обняла меня.

— Айлин, я так рада, что вы приехали, — прошептала герцогиня, сдерживая слёзы.

— Леди ди Бёрнхард, я очень сочувствую вашему горю, — я искренне жалела женщину, ведь потерять родного сына — это ужасно. — Простите, что мы приехали без предупреждения. Наша поездка оказалась незапланированной, сами понимаете.

— Называйте меня Кимберли, — с трудом улыбнулась леди, отстранившись от меня. — Проходите в дом. Честно го-

вора, я очень надеялась, что вы приедете, дорогая, и буквально на днях прислуга приготовила комнаты для вас.

— Благодарю, леди Кимберли, — её слова обнадеживали, значит, нас ждали.

Двое лакеев вытащили чемоданы из багажника и торопливо понесли их в дом.

— Знакомьтесь — моя тётя Маргарет ди Роули, — я обернулась и посмотрела на родственницу. Тётушка шагнула к герцогине и, поздоровавшись, выразила свои соболезнования, после чего мы вошли в просторный холл.

— Мой супруг ожидает вас в гостиной, — хозяйка направилась вправо, ведя нас для следующего знакомства. — Вы уж простите Мартина за то, что не вышел к вам. Муж замкнулся в себе после гибели Дилана, почти ни с кем не разговаривает. Сидит часами в любимом кресле сына, никого видеть не хочет.

— Не волнуйтесь, леди Кимберли, я прекрасно понимаю его горе, — вздохнула я.

— Только прошу вас, Айлин, ничего ему не говорите о Килиане. Уверена, что вы уже навестили моего сына в тюрьме. Но Мартин ничего не хочет слышать о нём, — понизила голос герцогиня. — Вы мне потом наедине расскажете про моего мальчика?

— Конечно, — кивнула я, расстроившись. Может быть, сейчас не время, но позже глава семейства всё равно выслушает меня.

В небольшой гостиной задёрнутые шторы практически не пропускали свет, отчего я сначала не увидела в полумраке высокое кресло, в котором понуро сидел седовласый мужчина в чёрном костюме.

— Мартин, дорогой, к нам гости, — ласково произнесла Кимберли, подойдя к мужу. — Это леди Маргарет ди Роули и её племянница леди Айлин ди Бофорт.

— Здравствуйте. Примите мои соболезнования, ваша светлость, — сделала я лёгкий реверанс.

Герцог поднял голову и пустым взглядом посмотрел на меня. Я заметила, что на амулете, который висел на его груди, промелькнула искорка магии. Наверное, родовой артефакт.

— Благодарю, леди Айлин, — тяжёлым голосом произнёс он. — Присаживайтесь, прошу.

Мы с тётушкой устроились на диванчике напротив герцога.

— Вы красивая, леди Айлин. Жаль только, с женихом вам не повезло. Лучше поищите себе другого мужа, — процедил герцог, сдерживая эмоции. — Но не переживайте, выгонять вас не буду. Не хочу потом сплетен в городе, что герцог ди Бёрнхард совсем спятил от горя.

— Я знаю точно, что Килиан не желал смерти старшему брату, — твёрдо отчеканила я, не выдержав подобных намёков. — И я не намерена искать другого жениха, так как люблю вашего сына.

— Не смей произносить имя этого предателя в моём доме! — рявкнул он, ударив кулаком по подлокотнику. Я ожидала чего-то подобного, а вот тётя вздрогнула. — Я ни слышать, ни видеть его не желаю! Вам ясно?

— Мне ясно только одно, ваша светлость, — я поднялась с дивана. — Вы убиты горем и не видите ничего вокруг. Между прочим, Килиана этой ночью пытались убить. Хранитель не сможет возродить его, пока ваш сын сидит в антимagicеской камере, которая не пускает феникса внутрь. У вас есть выбор, ваша светлость, горевать по одному сыну или по двум.

Кимберли ахнула, закусив губу, и чуть не заплакала. Она махнула мне рукой, подав знак, что лучше сейчас уйти и не спорить с герцогом.

— А вы остры на язык, леди ди Бофорт, — злобно проговорил мужчина. — Если бы не ваше высокое положение в обществе, вылетели бы из моего дома, как пробка от шампанского. У вас тоже есть выбор: остаться здесь и не произносить больше имени этого предателя или самой уехать без скандала.

— Простите, милорд. Возможно, мои слова вам показались слишком резкими и оскорбительными, — пришлось взять себя в руки, — но я искренне верю в невиновность Килиана и докажу вам, что убийца совершенно другой человек.

— Ещё скажите, что лично поймаете его, — горький сарказм прозвучал в его голосе.

— Именно это я и собираюсь сделать. И до тех пор пока обвинения не будут сняты с вашего сына, я отсюда никуда не уеду. А теперь позвольте мне удалиться, чтобы привести себя в порядок к ужину, — с этими словами я направилась к выходу.

Тётушка словно онемела и с круглыми глазами поспешила за мной. Она, конечно, никогда не видела меня такой резкой и непреклонной.

— Дерзкая девчонка, — донеслось мне вслед от герцога. Он ещё с Бетти Грин не общался.

— Айлин, я не узнаю тебя, — с ужасом прошептала тётушка, идя к широкой лестнице по вестибюлю. — Что нашло на тебя?

— Простите, леди Кимберли, — вместо ответа я обратилась к герцогине. — Не смогла удержаться.

— Ох, Айлин, может быть, вы сможете переубедить моего мужа, — вздохнула женщина. — Он ведь ничего слышать не хочет, вбил себе в голову, что именно Килиан во всём виноват.

Ну хоть кто-то в этом доме остался в здравом уме.

— Я всё сделаю, чтобы помочь Килиану, — ответила я, поднимаясь по лестнице на второй этаж. — Если надо будет найти убийцу — найду.

— Расскажите мне о сыне. Как он? — не выдержала герцогиня и прямо на ходу начала меня расспрашивать.

— С ним всё хорошо. Судья назначил на завтра повтор-

ный допрос под зельем правды, — я решила тоже не тянуть и успокоить мать. — Вашему сыну при первом допросе дали совершенно другое средство, которое возымело обратный эффект.

— Какой кошмар, — ахнула она. — Я чувствовала, что что-то не так с этим допросом. Килиан добрый мальчик, никогда не стремился к власти. Он не мог заказать убийство Дилана.

— Спасибо, леди ди Бёрнхард, что поддерживаете его, — даже легче стало, что не я одна верю в невиновность графа. — Вы навещали сына в тюрьме?

— Нет, — всхлипнула герцогиня, свернув в длинный коридор-галерею. — Мартин строго-настрого запретил мне.

— Всё будет хорошо, леди Кимберли. — Я видела, что матери Килиана нужна поддержка. Интересно, что остальные члены семьи думают о моём женихе?

Мы остановились почти в конце галереи.

— Ваши покои, леди Маргарет, — указала хозяйка на белую дверь. — Следующая комната Айлин. Через час будет ужин. Горничная придёт за вами и поможет собраться. А пока не буду вам мешать. Позже поговорим обо всём.

— Благодарю, — кивнула я и поспешила в комнату для гостей.

Выделенные мне покои оказались просторными. Спальная зона была отделена от гостиной. Высокие стрельчатые окна прикрыты воздушным тюлем, мебель прошлого века

изысканная, словно из антикварного магазина. Я заметила легкий флёр бытовой магии на поверхности всей мебели. Сразу видно, что хозяева дома бережливые и нежадные, ведь наложить подобные заклинания стоит недешёво.

Вдруг просияла огненная вспышка, из которой вылетела знакомая птичка.

— Малинка! — обрадовалась я хранительнице. — Ты тут!

— Привет, Айлин, — птица села мне на плечо, цепляясь острыми коготками. — Как тебе поместье? Со всеми уже успела познакомиться?

— Здесь красиво, чувствуется история рода ди Бёрнхард, — улыбнулась я ей. — Познакомилась пока только с родителями. Кимберли милая женщина и, самое главное, верит в невиновность Килиана, в отличие от его отца.

— Да, герцогиня любит младшего сына. Тяжело он ей достался, еле выносила, — пояснила хранительница.

— Ты откуда знаешь? Тебя же не было тогда, — удивилась я.

— Хранитель герцога поведал, — вздохнула Малинка. — Родители Килиана, в отличие от вас, не являются магической парой, у Кимберли нет защиты рода.

— Значит, у меня есть? — поняла я намёк малиновки.

— У тебя тоже нет, но это пока. Нужен специальный обряд привязки ко мне. И чем скорее Килиан проведёт его, тем лучше. Что-то тревожно мне за вас обоих, — тяжело вздохнула хранительница. — Чую недоброе, но не могу понять,

насколько страшна угроза, пока не приблизится она.

— Не знаешь, тогда лучше молчи и не пугай, — тревога Малинки передалась мне.

— Прости. Но я буду приглядывать за тобой, раз до Килиана мне всё равно не добраться, — задумчиво произнесла она.

— Кстати, почему феникс Мартина не расскажет ему, что Килиан не виновен? Он же может? — пришла мне в голову неожиданная мысль.

— Не может. Герцог настолько убит горем, что его негативные эмоции ослабили феникса, — грусть звучала в её тонком голоске. — С моим появлением Бёрни начал слабеть, так как его время уходит. Он сейчас в пространстве духов, где мы обычно находимся, когда не нужны своим подопечным и набираемся сил.

— Бёрни? Так зовут хранителя Мартина?

— Да. Мы, духи, равнодушны к судьбам взрослых детей наших подопечных, поэтому Бёрни без призыва герцога не появляется, бережёт силы, чтобы в случае чего возродить его, — продолжила объяснять малиновка.

— Значит, герцог тоже в опасности, — задумалась я, поджав губы. — Такое ощущение, что кто-то хочет уничтожить род ди Бёрнхард, лишит его магии фениксов.

— Это самая страшная версия, но, скорее всего, самая верная, — с грустью подтвердила хранительница.

— Значит, надо торопиться. Завтра я добыю, чтобы Ки-

лиана освободили, — уверенно отчеканила я, сжав кулаки.

— Верю в тебя, Айлин, — прошептала птичка и исчезла в огненном портале.

К ужину я была во всеоружие: переделалась в вечернее платье из тёмно-зелёного атласа, вполне уместного для траура. Собираясь в спешке в Истборн, я даже не подумала взять с собой чёрное платье. Когда пришла горничная, её помощь уже не понадобилась, но она проводила меня и тётушку в гостиную, где собирались к ужину все обитатели Бёрн-хауса, коих оказалось немало.

У входа меня встретила Кимберли, подхватив под руку.

— Айлин, Маргарет, хочу познакомить вас с моими родными, — сдержанно улыбнулась она, посмотрев на мужчин и женщин в чёрных нарядах.

— Мой второй сын Лестер и его супруга Дебби, — представила герцогиня темноволосого мужчину лет сорока, более похожего на какого-нибудь жуликоватого банкира, чем на родовитого аристократа, и брюнетку с подозрительным взглядом. Они сдержанно поздоровались с нами.

— Дориан и его жена Ида, — продолжила представление Кимберли, когда приблизился мужчина ненамного старше Килиана. Аккуратные усы придавали ему импозантный вид. Жена его оказалась миловидной блондинкой, но её тяжёлый взгляд не сулил ничего хорошего. Ида даже слова не сказала мне, глядя свысока.

В гостиной также присутствовали дети этих пар, три маль-

чика и одна девочка, все в возрасте семи-двенадцати лет. Странно, что дети погибшего Дилана отсутствовали, как и его вдова. Может, они уехали после похорон, но спрашивать было неудобно.

— Простите. Я не опоздала? — раздался приятный голос у входа в гостиную.

— О, дорогая Вивиан, ты как раз вовремя, — закудаhtала герцогиня и поспешила к вновь прибывшей.

Обернувшись, я увидела красивую блондинку в чёрном платье с глубоким вырезом, с бордовой помадой на губах, словно женщина собралась не на семейный ужин, а на свидание. И тут я вспомнила её. Это та самая дамочка из ратуши, которая обозвала Бетти баржей. Неожиданно было встретить её в Бёрн-хаусе. Неужели та самая вдова?

— Знакомьтесь — это Вивиан, жена... вдова Дилана, — подтвердила Кимберли мои догадки.

Вивиан ди Бёрнхард
"Главный принцип леди Айлин"
Ольга Росса

Глава 9. Семейный ужин

Айлин

После знакомства с семейством Кимберли пригласила всех в столовую на ужин. Не было только герцога. Его супруга извинилась передо мной и тётей, с грустью объяснив, что Мартин не посещает теперь семейные вечера и ужинает в кабинете в одиночестве.

Нас с тётушкой усадили на почётные места по левую руку от хозяйки; по правую сидела вдова и второй сын с супругой. Слуги принялись разносить первые блюда.

На другом конце стола, где должен был сидеть герцог, стояла фотография в чёрной рамке с изображением мужчины лет сорока пяти, такого же черноволосого, как и его братья. Возле фото покойного стояла ваза с букетом белых лилий, который распространял назойливый цветочный аромат по всей столовой. По обычаю целый месяц изображение умершего ставят на стол, словно приглашая того к трапезе. Говорят, если хорошо «кормить» душу умершего, то она уйдёт в мир предков с лёгкостью.

— Леди Кимберли, в Истборне есть медиум? — вдруг пришла мне в голову идея, когда я снова посмотрела на фото умершего.

— Нет, к сожалению, — вздохнула герцогиня. — Следовательно не стал вызывать из Сафтбурга медиума.

— Почему? — удивилась я. — Душа умершего может многое рассказать о том, что случилось.

— Что призрак Дилана может поведать? Каким образом погиб мой муж, и так ясно, — ответила за свекровь вдова, сделав самое скорбное выражение лица. — Его подкараулил бандит на дороге, притворившись, что машина сломалась. А когда мой Дилан остановился, чтобы помочь, тот его и...

По её щекам покатались слёзы. Мне вдруг стало неловко за то, что я завела этот разговор за столом.

— Вивиан, милая, — герцогиня протянула руку и обхватила ладонь невестки, пытаясь успокоить вдову.

Я смотрела на блондинку, а в голове снова всплыла та сцена в ратуше, как леди торопясь грубо обзывает меня баржей. Верить в искренность её слёз сразу расхотелось.

— Простите, я не хотела вас расстраивать, — вздохнула я.

— Вы тут ни при чём, леди Айлин, — всхлипнула вдова, вытирая нос салфеткой. — Честно говоря, я не верю в то, что Килиан организовал убийство собственного брата.

— Вивиан, как ты можешь так говорить? — возмутилась Дебби, поджав губы с негодованием. — Ты Килиана видела всего пару раз: на собственной свадьбе и прошлым летом, когда он приезжал навестить родителей.

— Ну и что. В обоих случаях он останавливался в имении почти на десять дней, — вдова упрямо продолжала диалог. — Мне этого хватило, чтобы понять, какой Килиан добрый, отзывчивый, пусть и прямолинейный. Да, у него не са-

мые лучшие отношения с отцом, но о братьях он никогда не высказывался отрицательно и племянников очень любит. Жаль, боги не одарили нас с Диланом ребёнком.

— Дебби права, Килиан давно не живёт в родовом имении, — поддержал супругу Лестер. — Он всегда был взыскательным и непредсказуемым. Делал, что ему вздумается, шёл наперекор интересам семьи. Я лично не знаю, насколько изменились его принципы и взгляды на семейные ценности среди столичных соблазнов.

— Не верю я, что он мог убить брата, — замотала головой Вивиян и снова принялась плакать, готовая сорваться в настоящие рыдания.

— Принесите успокаивающих капель! — всполошилась Кимберли.

Тут же вбежал лакей, который, судя по всему, уже был наготове. В руках он держал поднос, на котором стояли бутылёк с зельем и стакан с водой. Герцогиня ловко отмерила десять капель и подала стакан невестке.

— Выпей, дорогая, легче станет, — ласково проговорила она. Вдова послушно опустошила стакан и буквально через пару секунд перестала плакать.

— Спасибо, леди Кимберли, — вздохнула она, осторожно промокнув губы салфеткой. — Если позволите, я пойду к себе.

— Конечно, дорогая, иди. Если что, горничная будет дежурить у твоей комнаты, — вздохнула герцогиня. Видно, что

мать семейства хорошо относится к вдове сына, искренне переживая за неё.

— Извините, — Вивиан поднялась. Мужчины тоже разом встали, дождались, пока она не вышла из столовой, и только потом вернулись на свои места.

— Завтра я еду в город. Надеюсь, после повторного допроса Килиана освободят, — я решила поделиться этой информацией, чтобы посмотреть на реакцию родственников.

— С чего вдруг преступника освободят? И зачем вообще нужен повторный допрос? — возмутилась Ида, недоуменно посмотрев на меня.

— Потому что первый допрос был проведён с серьёзными нарушениями, — непринуждённо отвечала я, при этом внимательно смотря на реакцию всех членов семьи.

— И как адвокату удалось потребовать повторный допрос? — ехидно фыркнул Лестер.

— Килиану всегда всё сходило с рук, — недовольно пробубнила Дебби.

— Братец тот ещё хитрец, — вторил ей Дориан, недовольно поджав губы.

— К вашему сведению, есть задокументированный анализ крови Килиана. По показателям ясно видно, что вместо зелья правды ему дали совершенно другое средство, которое возымело обратный эффект. Только на первые контрольные вопросы он смог ещё ответить правдиво, пока зелье набирало силу, — чётко говорила я, переводя взгляд с одного чле-

на семьи на другого. У всех на лице читались недоумение и удивление, никто и слова больше не проронил.

— Я очень надеюсь, что завтра за ужином Килиан будет с нами, — посмотрела на меня Кимберли. В её глазах светилась искренняя надежда вместе со слезами.

— Мама, я не буду сидеть за одним столом с убийцей, — отчеканил Лестер, злобно сверкнув тёмными глазами, в которых вспыхнули искры огненной магии. Обычно в семье фениксов все мужчины имеют дар как потенциальные наследники.

— Лестер, не начинай, — строго посмотрела герцогиня на сына. — Килиана не осудили, а только арестовали по подозрению. Не смей его называть убийцей.

— Тогда мне лучше уйти сейчас! — мужчина резко встал. — Дебби, ты со мной?

— Конечно, мой родной, — пролепетала брюнетка и поспешила вместе с мужем удалиться из столовой.

— Кто ещё хочет выйти? — Кимберли окинула строгим взглядом своих детей и внуков, которые сидели всё это время тихо, не смея рта открыть.

Тишина была ей ответом, все понуро смотрели в свои тарелки.

— Больше никто не хочет? Замечательно, — тяжело вздохнула женщина и продолжила есть. А в ней чувствуется стержень, но с мужем она так себя не ведёт.

Ужин прошёл практически в гнетущем молчании. В го-

стиную пить чай не пошёл никто, кроме меня, тётки и хозяйки. Может, оно и к лучшему. Я смогла в спокойной обстановке рассказать герцогине легенду нашего с Килианом знакомства. Врать, конечно, не хотелось, но пришлось поддержать версию, которую я рассказала тёте после того самого бала, когда император сделал нас напарниками. Вроде было это недавно, но казалось, что прошло уже много времени.

Беседа вышла душевной, видно, что герцогиня любит сына и ей не безразлична его судьба. Она слушала меня с грустной улыбкой на лице.

Когда я вернулась в свою комнату, мысленно позвала Малинку. Никогда не пробовала её призывать, но вдруг получится. Сначала ничего не происходило. И когда я уже отчаялась, неожиданно вспыхнул маленький портал, откуда вылетела малиновка.

— Привет, — обрадовалась я, смотря на порхающую птичку. — Думала, ты меня не слышишь.

— Слабенько пока, но слышала, — она села мне на плечо. — Зачем звала?

— Можешь проследить за вдовой Дилана?

— Могу. Только для чего? — нахохлилась хранительница.

— Есть сомнения на её счёт. Видела недавно Вивиан в ратуше. Я была в образе Бетти, а та спешила так, что чуть с ног меня не сбила и обозвала баржей, — выдала я свои мысли. — И тогда она совсем не походила на безутешную вдовушку.

— Ясно. Могу присмотреть за ней, — кивнула она.

— Спасибо. Ты моя помощница, — погладила я пальчиком птичью грудку. — Не знаешь, почему у них с Диланом детей нет?

— Женаты они были чуть больше года. Дилан развёлся с первой женой как раз из-за того, что та не смогла ему родить наследников. Девять лет они прожили в браке, но Леонора так и не забеременела.

— Целители что говорили? — задумалась я. Выглядело это очень странно.

— Оба здоровы, никаких проклятий, но почему нет детей, никто не смог определить. Мартин надавил на сына и заставил его развестись. Хотя Дилан любил жену, он не смог пойти против воли отца, который грозился лишить его наследства.

— Кажется, новая молодая жена тоже не смогла родить Дилану наследника, — поняла я, что мотива у вдовы нет. Огромное наследство ди Бёрнхарда ей не светит. — Леонора могла заказать бывшего мужа из-за мести?

— Без понятия. Да только, если бы она хотела, сделала бы это давно. Три года прошло с тех пор, как Дилан подал на развод.

— Может, отсроченная месть, чтобы тень подозрения не пала на неё? — версий и подозреваемых у меня становилось только больше. — Говорят, месть — это блюдо, которое стоит подавать холодным.

— Зато у других двух братьев есть мотив, у них-то, в отличие от Дилана, наследники имеются, — озвучила Малинка следующую мысль, которая давно созрела в моей голове.

— Ты права. Но всё же версию, что реальный заказчик со стороны, тоже не стоит отметать, — пока доказательств нет, верить в подлость братьев ди Бёрнхард не хотелось. — Представь, что Килиана осудят. Его реально могут лишить связи с тобой?

— Да. Есть такой ритуал, но после него не факт, что я останусь в семье. Если решу, что ни один наследник рода не достоин магии фениксов, то просто уйду в мир духов. Тогда семья ди Бёрнхард навсегда лишится родовой магии.

— И станет ещё более уязвимой, — вероятный поворот событий мне совсем не нравился. — Ладно. Пора спать ложиться. Завтра мне предстоит побороться за освобождение Килиана.

— Спокойной ночи, Айлин, — пропищала Малинка. — И будь осторожна.

Она вспорхнула с моего плеча и исчезла в портале.

Глава 10. Повторный допрос

Килиан

После появления Бетти в тюрьме меня даже кормить стали лучше. Я с нетерпением ждал допроса. Надеюсь, на этот раз зелье мне дадут настоящее. Интересно, как моя семья встретила Айлин. Уверен, мама приняла её как родную. Герцогиня только с первого взгляда кажется строгой и непреклонной, но на самом деле она добрая и милосердная.

Насчёт остальных родственников — не уверен, что они с распростёртыми объятиями встретили Айлин и леди Маргарет. Логика детектива подсказывает мне, что кто-то из моей семьи может быть замешан в убийстве, но верить в это очень не хочется.

Лестер никогда не имел собственного мнения. Невесту ему выбрал отец, а тот послушно повёл её под венец. Правильно мама говорила, что он станет подкаблучником, — так и вышло. Дебби крутит им как хочет, хотя с первого взгляда этого не поймёшь. Супруга Лестера женщина умная и хитрая.

Дориан тщеславен и с юных лет мечтает стать хозяином целого округа, раз титул герцога ему не светит. Он всегда говорил, что Дилан будущий глава рода, а он — будущий наместник императора, что намного почётнее. Думаю, у брата есть все шансы им стать, недаром он выбрал в жёны дочь мэ-

ра Истборна. Сейчас он заместитель собственного тестя.

Как бы ни относились мои родные к Айлин, я точно уверен в одном: моя невеста стоит за меня горой, несмотря ни на что.

— Ваше Сиятельство, на выход, — раздался голос надзирателя. Я даже не услышал скрип засова, думая о любимой.

Бодро подскочив, я приосанился и встал к стене, заложив руки за спину, как положено.

— Допрос?

— Он самый, — добродушно ответил охранник. — Пошли.

Войдя в допросную, я сразу понял, что на этот раз всё будет по закону. Помимо понятых, за столом сидел мой адвокат и, конечно, рядом с ним Бетти. Наши взгляды встретились, и я почувствовал прилив сил от её скромной улыбки, такой родной и любимой. Никакая иллюзия, даже высшего уровня, не сможет скрыть блеск влюблённых глаз моей магической пары.

— Садитесь, заключённый, — сам начальник тюрьмы присутствовал на допросе. Он указал мне на моё место. Я спокойно сел на стул и положил руки на стол. Надзиратель застегнул наручник пока только на левом запястье.

— А где же майор Хангер? — я заметил, что лысого следователя нет.

— Задерживается, — нахмурил брови начальник. — Скоро будет, не переживайте.

В допросную вошёл целитель в форме и подошёл ко мне. Я невольно напрягся, оттого что кто-то стоит за моей спиной.

— Мистер Эйрам осмотрит сначала вас, заключённый, и удостоверится, что вы абсолютно здоровы и можете принять зелье правды, — заметил начальник тюрьмы моё замешательство.

— Хорошо, я не против, — хоть уверенность меня не покидала, но волнение давало о себе знать.

Целитель поводил руками вдоль моего тела, проверил голову, заглянул в глаза и рот.

— Всё в порядке. Мистер ди Бёрнхард может принимать зелье правды, — выдал маг свой вердикт, расписался в протоколе осмотра. Достал из саквояжа чёрный бутылёк.

— Мистер Эйрам, будьте любезны предъявить понятым и адвокату сосуд на осмотр, — раздался громкий голос Бетти.

— Конечно. Несу, — всполошился целитель и поспешил поставить бутылку на стол перед наблюдателями. Те внимательно рассмотрели его, констатируя, что пробка хорошо запечатана и отсутствуют следы вскрытия. Бетти лично проверяла флакон и удовлетворённо кивнула мне. Отлично, значит, зелье настоящее.

— Полковник Гантер! — в камеру ворвался полицейский и вытянулся в струнку перед начальником тюрьмы. — Майора Хангера нигде нет. Его экономка сообщила, что из дома пропали некоторые вещи, маг-авто в гараже нет. Судя по всему, он уехал из города ещё вчера.

Я ни капли не удивился новости. Этот побег только доказывает, что следователь вступил в сговор с преступниками. Он понял, что сегодня я расскажу правду и его не минует арест за подлог. Вот он и сбежал, но что-то мне подсказывает, что скрыться ему от сообщников не удастся.

— Найдите другого следователя, — начальник стал мрачнее тучи. — И быстро! Должен же кто-то проводить допрос!

— Есть найти другого следователя! — отчеканил лейтенант, и его как ветром сдуло.

— Простите, мистер ди Бёрнхард, за задержку, но придётся дождаться нового следователя, — пробасил полковник.

— Раз есть немного свободного времени, позвольте мне кое-что сказать, — встал адвокат, смотря на начальника.

— Говорите, — кивнул тот.

— Будучи уверенным в невинности моего клиента, я подготовил прошение прокурору о повторном допросе мистера Этана Шема и осмотре магом-менталистом, — уверенно говорил Джекоб.

— Дождитесь сначала результата этого допроса. К тому же в Истборне нет мага-менталиста. Его придётся вызывать из Сафтбурга, — недовольно поджал губы полковник, понимая, что киллер тоже, скорее всего, давал показания под действием другого зелья. Адвокат молодец, даром времени не теряет.

— На этот счёт не переживайте. Я уже договорился с независимым магом, у которого есть лицензия на участие в след-

ственных мероприятиях. Он обещал завтра прибыть в Истборн, — удивил всех адвокат, в том числе и меня. Это очень хорошая новость. Проверить киллера на ментальное вмешательство точно не будет лишним.

Где-то через полчаса появился взмыленный следователь — старший лейтенант Люк Малоуин, поджарый молодой мужчина, примерно моего возраста. Как положено, он сначала зачитал права и обязанности наблюдателей, затем объяснил мои права, только потом открыл пузырек с зельем, которое я выпил. Надзиратель приковал мою правую руку к столу, и допрос начался.

Зелье начало действовать через минуту: тело расслабилось, ушли беспокойство и тревога, ощущение было такое, будто нахожусь во сне, в лёгкой эйфории. Я впервые пил зелье правды, но знаю, что должен ощущать допрашиваемый. Именно те самые симптомы действия я почувствовал. По крайней мере, я был в полном сознании, и только мозги немного стали как желе, но это нормально.

— Подозреваемый, ваше полное имя Килиан Юэн ди Бёрнхард? — задал следователь первый вопрос.

— Да, — без раздумий ответил я.

— Вы родились в Истборне?

— Да.

— В Нербурге вы живёте пять лет?

— Нет, — хотелось добавить, что ещё и года не живу в столице, но зелье не давало сосредоточиться на сложных

предложениях. Поэтому под действием этого средства задают простые вопросы, на которые можно ответить кратко: да, нет или не знаю.

— Вы завидовали старшему брату Дилану, тому, что ему достанется титул герцога и большая доля наследства? — невозмутимо продолжил следователь.

— Нет. Никогда, — удалось мне сказать два слова.

— Вы проводили запрещённый ритуал призыва духа рода, чтобы получить привилегии носителя магии феникса?

— Нет, — хотелось добавить гнева, но вышло вяло.

— Хотите сказать, что хранитель выбрал вас сам?

— Да, — глаза закатывались, было трудно удержать взгляд на ком-нибудь. Я постоянно искал Бетти, но перед взором всё плыло.

— Вы наняли Этана Шема, чтобы тот убил вашего брата?

— Нет, — с рыком вырвался ответ, и я собрался с силами.

— Я. Не. Виноват.

— Кто же тогда нанял киллера, чтобы тот убил вашего брата?

— Не знаю, — выдохнул я, и по щекам полились слёзы. Зелье, конечно, не только освободило мой мозг, но и эмоции. Мне было горько оттого, что больше не увижу Дилана.

Перед глазами всплыли картинки из детства. Ведь когда-то старший брат заменил мне отца. Мне было шесть. Лето, жара. Во мне проснулся дар огня, и я чуть не поджёл конюшню, но её спас Дилан. Будучи студентом столичной ака-

демии, он как раз приехал на каникулы, собирался прокатиться верхом, а тут я с неконтролируемым выбросом огня. Дилан вовремя увидел пожар и смог его утихомирить своей магией. Остатки очага уже залили водой. Я жутко испугался и забился в сарай. Думал, отец с меня три шкуры сдерёт. Он бы так и сделал, если бы не Дилан, который защитил меня и не позволил отцу устроить порку.

Потом всё лето старший брат обучал меня контролировать дар. Занимался со мной по три часа в день, как когда-то учил его отец. Не знаю, чем я провинился перед ним, что он не удостоил меня своей любовью или хоть каким-то участием. Старшим братьям повезло больше, чем мне, — отец их самолично учил магии чуть ли не с пелёнок. Со мной же он не захотел возиться. Слышал от него только упрёки и придирки, что я бездарь необучаемый.

В детстве у нас с Диланом были отличные отношения, он часто защищал меня и выгораживал перед отцом. Я всегда радовался его приезду на каникулы. Когда брат закончил академию и вернулся в отчий дом, по непонятной мне причине он отдалился и переменялся ко мне. Чувствую, что без влияния отца тут не обошлось.

— Допрос окончен, — отчеканил следователь.

— Я требую немедленно освободить мистера Килиана ди Бёрнхарда! — выкрикнула Бетти.

Глава 11. Ритуал

Айлин

Я еле сдерживала эмоции, когда Килиан отвечал на вопросы следователя. Мне так и хотелось закричать: «Вы слышали? А я вам говорила, что он не виновен!» Но конечно, сдерживала порыв.

Бегство следователя доказывало, что тот был замешан в подлоге. Теперь-то моего жениха точно освободят и снимут обвинения. Поскорее допросили бы киллера, чтобы точно не было никаких сомнений в том, что Килиана подставили.

— Я требую немедленно освободить мистера Килиана ди Бёрнхарда! — всё же не выдержала и выкрикнула своё требование. Сил не было смотреть, как Килиан плачет. Зелье подействовало, доказав, что подозреваемый невиновен, и открыло его истинные чувства к брату — он тихо плакал от горя.

— Заключённого освободят, как только будут готовы все бумаги, — ответил мне начальник тюрьмы. — Через час ждите своего клиента у входа.

— Не переживайте, мисс Грин, я прослежу, чтобы процесс не затянулся, — улыбнулся мне адвокат. — Мы с вами отличная команда.

— Спасибо большое, мистер ди Винс, — я готова была сама разрыдаться от счастья, но мне нельзя показывать ис-

тинных чувств к Килиану, чтобы не возникло домыслов.

Надзиратель подошёл к графу, отстегнул наручники.

— Пошли, Ваше Сиятельство. Допрос окончен, скоро выйдешь отсюда с чистой совестью, — участливо произнёс он. Килиан послушно последовал за ним, бросив на меня благодарный взгляд.

Теперь мне нужно быстренько вернуться в гостиницу и снять морок. Леди Айлин встретит наречённого у тюрьмы.

— Мистер ди Винс, я поеду. Устала очень, хочется выспаться как следует, — обратилась я к адвокату, когда мы шли по коридору.

— Конечно, мисс Грин. Вы же сообщите леди ди Бофорт, что её жениха скоро выпустят? — улыбнулся он.

— Да. Она ждёт меня в номере. Рвалась сюда, но вы же знаете, что на следственные мероприятия не пускают даже родных. А мисс ди Бофорт только невеста, ещё не родственница, — бесстрастно ответила я.

— Завтра встречаемся в ресторане гостиницы «Маргаритка», — напомнил мне адвокат о договорённости.

— Обязательно. И спасибо вам большое за всё, — искренне поблагодарила я мужчину и свернула в сторону выхода.

В привокзальной гостинице я сняла морок. С осторожностью выглянула из номера и, убедившись, что в коридоре никого нет, вышла. Для вида немного посидела в ресторанчике гостиницы, выпила чашку кофе и отправилась на своём магавто к городской тюрьме в сопровождении малиновки, кото-

рая появилась сама, без моего призыва.

Охранник привёл меня в комнату для свиданий. Ждать пришлось почти полчаса, бюрократическая волокита затянулась. И вот наконец-то открылась дверь, выпуская на свободу моего жениха. Он вышел в компании адвоката уже без наручников. Небритый, уставший, чуть похудевший, в костюме, который мне передала Кимберли, но такой счастливый.

— Килиан! — я подскочила со скамьи и бросилась в объятия любимого.

— Айлин! — он обвил мою талию, подняв чуть вверх, и закружил. — Спасибо тебе, дорогая.

Его губы жадно впились в мои уста, и я с наслаждением поддалась этому порыву, не стесняясь присутствия адвоката. Имею полное право — я теперь самая настоящая невеста, а не фиктивная.

— Поехали скорее домой, — прошептала я, прижавшись к его небритой щеке.

— Мистер ди Бёрнхард, хочу напомнить, что вы пока не можете покинуть пределы района Истборна, — подал голос адвокат. — У следствия могут возникнуть вопросы к вам.

— Я не собираюсь возвращаться в столицу, пока не найду убийцу брата, — отчеканил граф, не выпуская меня из объятий.

— Рад это слышать, мистер ди Бёрнхард, — кивнул Джекоб. — Значит, жду вас завтра в полдень в ресторане гостиницы «Маргаритка». Постараюсь добиться того, чтобы ис-

полнителя заказного убийства завтра же повторно допросили.

— Благодарю вас, мистер ди Винс. Ваша помощь неоценима, — Килиан пожал руку адвокату.

— Езжайте домой, обрадуйте близких, — улыбнулся мужчина и вышел из комнаты.

— Поехали скорее, мама тебя очень ждёт, Малинка уже в машине засиделась, наверное, — потянула я Килиана к двери.

— погоди, — он снова прижал меня к себе, уткнувшись носом в мои волосы. — Дай надышаться тобой, безумно соскучился.

— Успеешь ещё, надышишься. Пошли, не могу уже видеть эти унылые стены! — захихикала я от щекотливых поцелуев в шею.

— Тогда поехали скорее, — чмокнул он меня в губы.

Когда мы сели в машину, я наконец-то вздохнула с облегчением.

— Свобода, — улыбнулся Килиан и потянулся к моим губам. Поцелуй вышел долгим и страстным, отчего голова шла кругом, дыхание сбилось.

— Хватит уже миловаться, — раздался возмущённый птичий писк. — Поехали!

— Малинка! — отпрянула я от любимого. Совсем забыла, что дух ждала нас в салоне.

— Наконец-то, — малиновка села прямо на руль. — Вре-

меня идёт.

— Рад тебя видеть, хранительница, — улыбался Килиан.
— Значит, ты с нами.

— Куда я от тебя денусь, — хмыкнула она. — Нужно срочно провести ритуал и предъявить родным, что вы с Айлин магическая пара. А я феерично появлюсь перед ними, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что я сама тебя выбрала, а не в результате какого-то там запрещённого ритуала.

— Отличная мысль, Малинка! Значит, поехали в храм?

— Именно туда! — скомандовала хранительница.

— Так мы сейчас едем не в имение? — вскинула я брови, поняв смысл их диалога.

— Нет. Едем в заброшенный храм бога Генуоса, — улыбнулся он. — Проведём обряд, и дух рода возьмёт тебя под свою защиту.

— Вот как. Я уж думала, ты хочешь провести тайное венчание, — усмехнулась я собственным мыслям и завела мотор.

— Ты достойна большего, чем тайное венчание, Айлин, — нежно проговорил жених. — Обряд даст тебе защиту, а это главное в данной ситуации. Свадьбу мы обязательно проведём здесь, в родовом гнезде, когда всё закончится и преступники будут наказаны.

— Ты прав, — улыбнулась я. — На ритуал я согласна. Говори, куда ехать.

— По северной дороге чуть больше часа пути, — пропи-

щала птичка.

— Малинка, будешь моим штурманом, — я надавила на газ, и машина поехала прочь от тюремного забора.

Во время пути я поведала Килиану о том, как познакомилась с его семьёй. Расстраивать его раньше времени не хотелось, поэтому я многого не рассказала, в том числе и о своих подозрениях. Больше говорила о леди Кимберли, так как с ней у меня отношения складывались неплохо и мы часто общались.

Ещё издалека я заметила на вершине горы заброшенный храм, у которого напрочь отсутствовала крыша, но остались белые стены и колонны, возвышающиеся над зарослями мелкого кустарника.

— Почему храм заброшенный? — удивилась я, взглянув мельком на жениха.

— Раньше в этих краях жило много фениксов, которые почитали бога Генуоса. Они и построили храм в священном месте. Говорят, на горе однажды явился огненный бог и благословил эту землю. Но с веками духи рода всё реже и реже выбирали носителя магии, уходя навсегда в мир духов.

— Почему? — не отрывала я взгляда от дороги, которая начала вести вверх по серпантину.

— Фениксы выбирают только тех, кто, по их мнению, достоин этого дара. А если таковых в роду не находилось, то род терял магию и защиту навсегда, — грусть прозвучала в голосе Килиана. — Таким образом, в Истборне остался толь-

ко один род.

— Твой? — поняла я сразу.

— Именно. Мы последние в этих краях вот уже на протяжении двух столетий. Храм стал ненужным, люди теперь почитают богиню Эридию, — вздохнул он. — Но даже будучи заброшенным, он хранит в себе энергетику огненного бога. Туда давно никто не приходил, но именно в нём можно вызвать всех духов рода из мира, где теперь они обитают, чтобы провести обряд.

— Как интересно, никогда не думала, что стану невестой феникса, — дух захватывало от мысли, что скоро увижу уникальное явление.

Состояние дороги оставляло желать лучшего. Местами мы ехали по самому краю пропасти, и я сбавляла скорость до минимума. Обвалов не было, и это уже радовало.

Когда перед нами появился храм, я ощутила мощную силу, исходящую от полуразвалившегося здания.

— Крыша давно обрушилась, местные растащили её для своих нужд, — пояснил Килиан, выходя из салона, и внимательно посмотрел на меня. — Ты готова связать наши жизни, Айлин?

Он протянул руку, приглашая последовать за ним.

— С тобой готова связать и наши жизни, и судьбы, — я вложила свою ладонь в его руку и утонула в карих глазах, в них плясало пламя магии.

Мы пробрались через заросли кустарника и оказались

в просторном мраморном зале, где когда-то проводились службы и обряды. Между плитами росла редкая трава, которая смогла найти себе путь. Прямо на полу стояли чаши, где давно не горел живой огонь. Посреди зала возвышалась статуя бога в виде мускулистого мужчины с птичьей головой, правда, не все каменные пальцы остались целы.

— Я очень волнуюсь, — Килиан взял меня за руки, глядя в глаза. — Был тут в последний раз совсем мальчишкой.

— Боишься, что не получится? — мои губы дрогнули в улыбке.

— Не бойсь, я же тут, — пропищала малиновка, сев прямо на голову статуи. — Подойдите сюда.

Жених подвёл меня к изваянию бога.

— Малинка, начинай! — повысил голос Килиан, не выпуская моих рук.

Хранительница моментально вспыхнула, разрастаясь в размерах, и вот через пару секунд она приняла магическую форму огненного феникса.

— Я призываю всех духов рода! — отчеканил Килиан. — Зову каждого, чтобы стать свидетелем истинной любви и одарить мою магическую пару защитой рода!

Сердце замерло от его уверенного тона. В глазах любимого пылал настоящий пожар. Малинка, взмахнув крыльями, закружила по храму, поджигая чаши, затем принялась летать вокруг нас, разбрасывая огненные искры.

— Я призываю всех духов рода! — повторил Килиан. —

Зову каждого!

И его зов был услышан. Один за одним в храме вспыхивали порталы, откуда вылетали огненные фениксы. Один, второй, третий... Я сбилась со счёта на седьмом, но их тут было больше двадцати. Они разом закружились, образуя вокруг нас кольцо из магического пламени.

Я перестала дышать от восторга и волнения.

— Я, Килиан Юэн ди Бёрнхард, призвал вас, чтобы вы приняли мою возлюблённую в род и взяли её под свою защиту!

— Приняли... приняли... — поняла я смысл птичьего гомона. — Защитим... защитим...

Каждую мою клеточку пронизывала огненная магия, переплетаясь с моей собственной, и я ощутила связь с женихом на тонком уровне — теперь наши жизни и судьбы едины. Никто и ничто не сможет разорвать магическую пару.

— Благодарю каждого, — склонил голову Килиан.

— Благодарю каждого, — повторила я за ним, чувствуя, что сказала нужные слова.

Он обнял меня, и наши губы соединились в нежном поцелуе, закрепляя ритуал. Умиротворение, эйфория и безграничное счастье — вот что я ощущала после соединения наших магий.

Фениксы, сделав последний круг, разом исчезли, оставив после себя гаснущие искры в воздухе.

— Невероятно, — чуть дыша прошептала я, прижимаясь

к груди жениха. — Здесь были все фениксы твоего рода?

— Да, в том числе и отцовский. Теперь я надеюсь, что мой отец изменит своё мнение, когда узнает, что его хранитель принял нас обоих, — вздохнул Килиан и поцеловал меня в висок. — Поехали домой. Мне не терпится объявить родным, что мы провели ритуал.

— Леди Кимберли точно будет рада, — улыбнулась я.

Сев в машину, мы ещё разочек поцеловались и двинулись в путь. Малинка упорхнула в мир духов, сказав, что хочет поговорить с Бёрни и убедить его появиться вместе с ней перед всеми родственниками своего подопечного.

— Как только реальный преступник будет пойман, сразу назначим дату свадьбы, — Килиан был воодушевлён ритуалом.

— Лучше всего в сентябре, когда закончится сильная жара. И будет время на подготовку, — выдвинула я свою версию, не отрывая взгляда от дороги.

— Не-е-ет, — протянул любимый. — Я столько не выдержу! Хочу, чтобы ты стала моей моей женой как можно скорее, — и его ладонь легла на моё колено, нежно поглаживая и намекая на желание мужчины.

— Не стоит спешить, — надула я губы, но сама млела от его прикосновений. — Приглашённых будет много, с моей стороны около полусотни родственников. К тому же Бенедикт ни за что не пропустит мою свадьбу, я в этом уверена.

— Айлин, притормози, сейчас будет крутой поворот, —

встревожился Килиан.

Я и сама поняла, что машина едет слишком быстро, спускаясь по серпантину. Нажала на педаль, и она ушла в пол, но скорость ни капли не снизилась, а только увеличивалась.

— Не работает! — давила я снова и снова на тормоз. — Килиан!

— Айлин, ручник!

Я дернула за рычаг, но его заклинило.

— Не могу!

Килиан схватился за него, дёрнул со всей силы — бесполезно.

— Бездна! — выругался он. — Держись, милая!

Я повернула руль вправо, но понимала, что машина не впишется в поворот.

— Мамочки! — завопила я, когда маг-авто завалилось на бок и сорвалось с дороги в пропасть. Перед глазами замелькало яркое солнце, ослепляя; ремень безопасности впился в плечо; пальцы до посинения вцепились в руль, как будто это меня спасёт от удара.

— Айлин! — это было последнее, что я слышала, и сокрушительный удар обрушился на нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.